

Витебскъ. Тридцать первый годъ. 15 Ноября 1904 г.

(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб.,
за полгода—три рубля, съ
пересылкою.

Подписка принимается у оо.
благочинныхъ епархіи и въ
Редакціи „Вѣдомостей“—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЬ
два раза
въ мѣсяць.

1904 г.

Редакція проситъ лицъ, при-
сылающихъ статьи для на-
печатанія въ „Вѣдомостяхъ“,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.

Статьи, принятія къ напе-
чатанію въ случаѣ, необхо-
димости подлежатъ сокра-
щенію и измѣненію.

№. 22.

Содержаніе:

Официальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Его Пресвященства 2) Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Привѣтствіе Пресвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. 2) Благодатное общеніе съ Богомъ. 3) Замѣтки. 4) Миссіонерскій отдѣлъ: Носителямъ свѣта Христова. 5) Среди печати. 6) Лѣтопись Вѣдомостей. 7) Отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

❖ Оффиціальныи отдѣлъ ❖

Распоряженіи Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его Преосвященства отъ 3 сего ноября псаломщикъ Могильнянской церкви, Себежскаго уѣзда, Никифоръ Котовъ перемѣщенъ къ Зародищенской церкви, Себежск. уѣзд.

2) — отъ 4 сего ноября псаломщикъ Лутнянской, Невельскаго уѣзда, церкви Іоаннъ Лебедевъ перемѣщенъ къ Могильнянской церкви, Себежскаго уѣзда.

3) — отъ 8 сего ноября священникъ Стайкинской церкви, Витебскаго уѣзда, перемѣщенный къ Тродовичской, Полоцкаго уѣзда, церкви Илларионъ Черепнинъ оставленъ, согласно просьбѣ, при той же Стайкинской церкви, Витебскаго уѣзда.

4) — отъ 8 сего ноября псаломщикъ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда Николай Короткевичъ перемѣщенъ къ Юровичской, Полоцкаго уѣзда, церкви.

5) — отъ 8 сего ноября псаломщикъ Креславской церкви Двинскаго уѣзда, Викторъ Радкевичъ перемѣщенъ къ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда.

6) — отъ 10 сего ноября на вакансію псаломщика къ Островской, Витебскаго уѣзда, церкви назначенъ заштатный псаломщикъ Бѣльской церкви, Полоцкаго уѣзда, Михайль Ракитскій.

7) — отъ 10 сего ноября псаломщикъ Низголовской, Лепельскаго уѣзда, церкви Евгеній Анисимовъ перемѣщенъ къ Долосчанской, Себежскаго уѣзда, церкви.

8) — псаломщикъ Островской, Витебскаго уѣзда, церкви Стефанъ Ракитскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Вакантныя священническія мѣста: при Якубинской единовѣрческой церкви, Двинскаго уѣзда и при Тродовичской, Полоцкаго уѣзда, церкви.

Вакантныя псаломщическія мѣста: при Лутнянской церкви, Невельскаго уѣзда, при Креславской церкви, Двинскаго уѣзда, и при Низголовской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенству епархіи.

Въ виду того, что, при производствѣ работъ по возведенію новыхъ и ремонтъ старыхъ церквей Полоцкой епархіи на отпущенныя казною деньги (въ добавленіе къ мѣстнымъ средствамъ), причтами сихъ церквей и комитетами по возведенію и ремонту послѣднихъ работы эти не рѣдко продолжаютъ довольно значительное время, а иногда, по недостатку отпущенной казною суммы денегъ и вовсе не начинаются, послѣдствіемъ чего бываетъ закрытіе кредита казенныхъ денегъ и поступленіе таковыхъ въ ресурсы казны. Полоцкая Духовная Консисторія, въ устраненіе отступленій отъ установленныхъ правилъ о порядкѣ и срокахъ расходованія ассигнуемыхъ по финансовымъ смѣтамъ кредитовъ, считаетъ необходимымъ разъяснить къ свѣдѣнію и руководству причтамъ церквей епархіи и Комитетамъ по возведенію и ремонту сихъ церквей: а) что дѣйствіе каждаго смѣтнаго кредита продолжается *только въ теченіе двухъ*, одинъ за другимъ слѣдующихъ годовъ или смѣтныхъ періодовъ, такъ напр. Строительный кредитъ, ассигнованный по § 7 ст. 3 смѣты 1903 г.

можетъ быть расходуемъ въ теченіи времени съ 1 января 1903 года по 31 декабря 1904 года и только при невозможности израсходовать весь смѣтный кредитъ дозволяется сберегать остатокъ неизрасходованнаго такового кредита на *слѣдующіе два года* представленіемъ чрезъ Консисторію въ Казенную и Контрольную Палаты *именныхъ списковъ кредиторовъ казны* и б) что въ случаѣ совершенной невозможности израсходовать открытаго кредита на построеніе или ремонтъ церкви въ теченіи 1-го года дѣйствія кредита за недостаткомъ отпущенныхъ казною денегъ, за ненадобностью таковыхъ вслѣдствіе изысканія мѣстныхъ средствъ на этотъ предметъ или же по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ, причты церкви и Комитеты по возведенію и ремонту послѣднихъ обязаны въ 1-й половинѣ втораго года дѣйствія кредита *не позже 1 сентября* доносить о семъ Консисторіи для дальнѣйшаго надлежащаго направленія этого дѣла.

Въ Старо-Ляднинскую церковь Лепельскаго уѣзда поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ Игуменіи Оршанскаго женскаго монастыря Максимиллы полное священническое облаченіе, три пары покровцовъ, три воздуха шелковая катапетасма, 6 аршинъ шелку, шелковый платъ и 4 арш. атласу и 2) отъ кандидата на классный чинъ Семена Симановича серебряные вызолоченные богослужебные сосуды. Жертвователямъ выражено архипастырское благословеніе.

Псаломщикъ Долосчанской церкви Себежскаго уѣзда, Иванъ Арсеніевъ Свѣтловъ 21 октября сего года умеръ.

Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Отъ Совѣта св. Владимирскаго Братства.

6 декабря текущаго года имѣеть быть общее собраніе членовъ Св.-Владимирскаго Братства. Собраніе состоится въ покояхъ почетнаго попечителя Братства Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, по окончаніи въ каедральномъ соборѣ литургіи и молебствія.

Совѣтъ Братства покорнѣйше проситъ всѣхъ ревнителей православной вѣры почтить собраніе своимъ присутствіемъ и оказать Братству посильное содѣйствіе въ его религіозно-просвѣтительной дѣятельности.

Редакторъ офиц. отдѣла преподаватель Витеб.

Духовной Семинаріи Д. *Никифоровскій.*

НОВАЯ КНИГА.

Изданіе Витебскаго Св. Владимирскаго Братства.

НА НИВѢ

ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ

МИССИИ.

Сборникъ статей преп. Витебск. духовной семинаріи по исторіи и обличенію раскола

И. П. Никифоровскаго

съ портретомъ автора и біографич. замѣткой.

1/8—X+284 стр.

Витебскъ. 1904 г. ЦѢНА 1 р. 50 к.

Складъ изданія: Св.-Владимирское Братство, Витебскъ.

Воскресный День

и иллюстрированная газета

Современная Лѣтопись.

Въ 1905 году подписчикамъ будетъ дано:

- 52 №№ ЖУРНАЛА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ,
- 52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАН. ГАЗЕТЫ „СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“.
- 50 №№ „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“,
- 12 кн. поученій „ПАСТЫРСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ“
- 12 кн. внѣбогослужебныхъ бесѣдъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Кромѣ этого, въ 1905 году будутъ даны:

КНИЖКИ НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ

съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ
и въ школахъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію православнаго богослуженія. Текстъ будетъ напеча-
танъ только на одной сторонѣ и потому эти листы могутъ быть раз-
вѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храма въ школахъ.

Подписная цѣна на „Воскресный День“, „Современная Лѣтопись“

4 р. въ годъ, а на $\frac{1}{2}$ года **2 р. 50 к.**

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи: Мясницкая, д. Ни-
колаевской церкви.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

≡ Неофициальный отдѣлъ ≡

Привѣтствіе

Пресвященнѣйшиму Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА въ г. Витебскѣ 30 октября 1904 г.

Благочестивѣйшій Государь!

Среди бранной тревоги настоящаго Господь утѣшилъ насъ Твоимъ свѣтлымъ посещеніемъ. Въ теплыхъ лучахъ Твоего царственнаго могущества и Твоей нравственной доблести мы, Твѣи вѣрноподданые, явственно ощущаемъ духовную и вещественную мощь Твоего великаго государства. Оно создано и выросло благочестіемъ и мудростью лучшихъ носителей и выразителей православія. Изъ среды этого свѣтлаго сонма строителей русской государственности на сей удѣлъ Твой льенъ лучи своего святого состраданія и попеченія небесная представительница земли Полоцко-Витебской преподобная княжна Евфросинія. Ея святымъ молитвамъ, Ея усердному ходатайству предъ Царемъ царствующихъ поручаемъ мы осуществленіе Твоихъ царственныхъ желаній и надеждъ. Да обратитъ къ Тебѣ Господь тыль враговъ Твоихъ и истребитъ ненавидящихъ Тебя; да процвѣтетъ во дни Твои богатство и правда; да будешь духомъ Ты Господнимъ Исполнъ, какъ древній князь, герой родныхъ былинъ“.

Благодатное общеніе съ Богомъ?

Счастливъ человекъ, живущій въ Богѣ! Въ него переливается та дивная жизнь, которою живетъ Божество; онъ исполняется тѣхъ возвышенныхъ, свѣтлыхъ и сладостныхъ настроеній, которыя на языкѣ св. Писанія называются плодами Духа: плодъ же духа есть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (гал. V, 22); онъ чувствуетъ, въ себѣ особенную близость Бога, ощущаетъ Его присутствіе и озаряется какимъ-то чуднымъ, неземнымъ свѣтомъ. Свѣтло-радостныя, божественныя настроенія разливаются по всему его существу и постигающимъ его скорбямъ и бѣдствіямъ или вовсе не даютъ имѣть на него уязвляющее и омрачающее вліяніе, или значительно ослабляютъ ихъ удручающее и разрушительное дѣйствіе. Сжимаешь-ли его холодъ, онъ согрѣвается внутреннимъ огнемъ, воспламеннымъ отъ пребыванія въ немъ Бога. Голодаетъ-ли онъ,—онъ насыщается, удовлетворяется сладостью отъ близости къ Богу. Сraziaть-ли его тяжкія, мучительныя болѣзни,—благодатныя настроенія, охватывая его душу, заставляютъ его забыть тѣлесныя боли, прохлаждаютъ его жаръ. Потеряетъ ли онъ друга,—онъ, чувствуя въ себѣ близость Бога. Бога живыхъ, мысленнымъ окомъ зреть свое дорогое существо живымъ, и утѣшится. Чудныя настроенія духа человека, живущаго въ Богѣ, отражаются и вовнѣ,—на его лицѣ, въ словахъ и движеніяхъ. При первомъ же взглядѣ на него видишь въ немъ что-то необыкновенное и плѣняешься имъ, преклоняешься предъ нимъ, испытываешь на себѣ его благотворное вліяніе.

Какимъ же образомъ можно войти въ столь блаженное единеніе съ Богомъ? Какимъ способомъ создать въ себѣ такой высокій духъ?—Средства для этого слѣдующія.

1) Нужно имѣть въ мысляхъ волю Божию, выраженную въ св. Писаніи и изъясненную въ Твореніяхъ св. отцевъ, надо ясно и живо представлять заповѣди Господа нашего Иисуса Христа; предъ нашимъ умственнымъ взоромъ чрезъ чтеніе св. писанія и сочиненія св. отцевъ должны предноситься пути, ведущіе въ царство Божіе. Вмѣстѣ съ этимъ нужно утверждаться въ рѣшимости подчинять свою

волю волѣ Божіей, неуклонно слѣдовать по пути, указанному въ Евангеліи, сочетаться съ добромъ. При чемъ, желая исполнять волю Божію, творить добро, мы должны помнить, что такъ слѣдуетъ намъ поступать не только потому, что этого требуетъ Богъ, а потому, главнымъ образомъ, что исполненіе закона Божія служитъ условіемъ нашего счастья, что этого требуетъ наша природа. Между тѣмъ, у насъ обыкновенно твердятъ: надо удаляться отъ зла, потому что такъ велитъ Богъ, Судья; должно творить добро, ибо это угодно Богу, Мздо воздаятелю;—и вотъ люди получаютъ понятіе о религіи, какъ о долгѣ по отношенію къ Богу, и начинаютъ думать, что исполненіе религіозныхъ требованій нужно для удовлетворенія Бога, что оно имѣетъ то значеніе, что отклоняетъ Божій гнѣвъ. При такомъ взглядѣ на религію, человѣкъ не можетъ имѣть глубокаго, сердечнаго и живого отношенія къ ней. Что съ большею охотою дѣлаемъ мы, то ли, что не имѣетъ прямого для насъ значенія, но исполненіе чего считаемъ мы своею обязанностію,—или то, что служитъ нашимъ собственнымъ интересамъ, что считаемъ личнымъ благомъ?—Конечно, второе.—Точно также, когда человѣкъ смотритъ на религію, какъ на долгъ, какъ на дѣло, нужное для удовлетворенія, угожденія Богу, то онъ не такъ горячо и энергично располагается къ ней. А когда онъ смотритъ на религію, какъ на личное благо, когда онъ увѣренъ, что исполненіе религіозныхъ требованій есть ни что иное, какъ удовлетвореніе присущихъ его природѣ потребностей, и, слѣдовательно, оно есть его благо, то онъ принимается за ихъ соблюденіе, и оттого имѣетъ успѣхи во дѣлѣ Богообщенія.

И дѣйствительно, исполненіе религіозныхъ требованій есть истинное благо человѣка. Цѣль существованія человѣка заключается въ самой его жизни; онъ живетъ. Жизнь есть удовлетвореніе потребностей. Всякій организмъ можетъ жить тогда, когда потребности его удовлетворяются. Растеніе требуетъ земли, влаги, лучей солнца и т. п.; если все это находится на лицо, то оно живетъ: растетъ, цвѣтетъ. Животное нуждается въ водѣ, пищѣ, воздухѣ и т. д.; если всѣ эти условія окружаютъ его, то оно живетъ. Также и человѣкъ живетъ тогда, когда потребности его природы удовлетворяются. Но если говоримъ, что человѣкъ живетъ тогда, когда присущія его

природѣ потребности удовлетворяются. этимъ еще не указывается точно, когда именно человѣкъ можетъ жить жизнью нормальной. Въ человѣкѣ есть много такихъ потребностей, или склонностей, которыя общечеловѣческое сознание осуждаетъ, считаетъ позорными и гибельными. Поэтому нужно точнѣе опредѣлить, при удовлетвореніи какихъ именно потребностей или склонностей жизнь человѣка можетъ совершаться правильнымъ образомъ?

Возьмемъ прежде одну сторону человѣческой природы, тѣлесный организмъ. Человѣкъ требуетъ пищи, питья, отдыха, сна, одежды и т. п. Если эти потребности тѣла удовлетворяются то человѣкъ бодръ, свѣжъ, здоровъ,—онъ живетъ. Въ случаѣ же неудовлетворенія ихъ, тѣло слабѣетъ, истощается, перестаетъ жить. Но наряду съ этими потребностями, удовлетвореніе которыхъ необходимо для поддержанія жизни въ тѣлесномъ организмѣ есть еще и другія потребности. У человѣка есть желаніе почаще побольше и послаще ѣсть и пить, подольше отдыхать и пр. Удовлетвореніе подобныхъ потребностей, какъ показываютъ ежедневныя наблюденія и опыты надъ людьми, не только не благопріятствуетъ благосостоянію тѣла, но, наоборотъ, разрушаетъ его: продолжительный отдыхъ и спанье изнѣживаютъ человѣка, дѣлаютъ его неспособнымъ къ труду; принятіе пищи и питья чрезъ мѣру вызываетъ растройство пищеварительныхъ органовъ; отъ сладострастія человѣкъ хилѣетъ, неравная система его слабѣетъ. Значитъ, человѣкъ, если онъ хочетъ жить, при удовлетвореніи своихъ тѣлесныхъ потребностей, долженъ слѣдовать такому закону: надо удовлетворять только тѣ потребности, которыя поддерживаютъ и сохраняютъ жизнь, и настойчиво отказывать тѣмъ потребностямъ, удовлетвореніе которыхъ губительно отражается на организмѣ.—Теперь возьмемъ другую сторону человѣческой жизни—дающую духовную природу. Человѣку присуще желаніе наблюдать и подмѣчать свойства или признаки тѣхъ или иныхъ предметовъ и явленій, познавать, что находится и совершается на землѣ, въ глубинахъ ея и надъ нею, узнавать, что было въ давно-минувшія времена; онъ жаждетъ любви, хочетъ любить, помогать другимъ, также желаетъ, чтобы и

другіе отвѣчили ему любовью и содѣйствіемъ; онъ желаетъ, чтобы и онъ самъ переживалъ радости и другіе тоже исполнялись ими, и чтобы радости эти были постоянныя, неизмѣнныя; онъ стремится къ ближайшему общенію съ Богомъ. Если таковыя потребности удовлетворяются, то жизнедѣятельность души совершается должнымъ образомъ, и человѣкъ живетъ; если же онѣ не удовлетворяются, то душа замираетъ, жизнь ея блѣднѣетъ, прекращается. Но вмѣстѣ съ вышеозначенными проявленіями души въ человѣкѣ находятся еще другія обнаруженія. Онъ старается выйти изъ-подъ подчиненія Боже-ству и руководительнымъ началомъ своей жизни сдѣлать свое „я“, свою разнузданную волю, онъ раздражается, гнѣвается, завидуетъ, огорчаетъ другихъ, разрушаетъ чужое счастье, присвоиваетъ чужое благо. Удовлетвореніе таковыхъ желаній влечетъ за собой весьма вредныя послѣдствія для человѣка: оно наполняетъ душу мрачными настроеніями, вноситъ въ нее внутренній разладъ, недовольство со-бой и окружающей средой, доставляетъ безпокойства, тревоги и тай-ныя муки;—вооружаетъ противъ него окружающихъ людей и даетъ имъ поводъ вредить ему, отравлять ему жизнь;—отвлекаетъ его вниманіе и силы отъ назначенія, указываемаго общечеловѣческимъ разумомъ, препятствуетъ правильной дѣятельности и развитію ду-ши;—производитъ разстройство нервовъ отчего душа его еще больше слабѣетъ.

Слѣдовательно, и при вопросѣ, какія душевныя потребности, должно удовлетворять, чтобы жизнь души совершалась правильнымъ образомъ, нужно руководиться тѣмъ-же закономъ, какой указанъ для физическихъ потребностей, а именно тѣмъ, что подобно удовле-творять только тѣ потребности, удовлетвореніе которыхъ способству-етъ благосостоянію души, водворяетъ въ ней гармонію, вноситъ въ нее бодрость и жизнь.

Такимъ образомъ, понятнымъ становится, какимъ именно зако-номъ человѣкъ долженъ руководиться въ своей жизнедѣятельности. Онъ долженъ отвѣчать тѣмъ своимъ потребностямъ, духовнымъ и физическимъ, удовлетвореніе которыхъ благопріятно отзывается на состояніи души и тѣла его, и отказывать тѣмъ потребностямъ, удов-летвореніе которыхъ влечетъ за собою пагубныя послѣдствія для

него самого и для другихъ,—или, иначе говоря, онъ долженъ творить добро и избѣгать зла, называя добромъ потребности, благотворныя для человѣка, а зломъ—потребности, разрушительныя для него. Этотъ законъ и составляетъ сущность вѣщаній совѣсти; къ этому закону сводятся всѣ заповѣди Христовы, повелѣвающія сочетаться съ добромъ и удаляться зла. Ибо, при тщательномъ, безпристрастномъ наблюденіи надъ проявленіями жизни человѣка, увидимъ, что все то, что совѣстью и Евангелиемъ запрещается, пагубно для человѣка, или, по крайней мѣрѣ, препятствуетъ полному раскрытію и расцвѣту его жизни, а все то, что совѣстью и евангелиемъ предписывается, способствуетъ развитію и просвѣтлѣнію его души.

И такъ, человѣкъ живетъ тогда, когда онъ творитъ добро, т. е. когда онъ удовлетворяетъ потребности, стремленія и желанія свои, одобряемая совѣстью и евангелиемъ, и благодѣтельныя для его природы. И жизнь его будетъ тѣмъ полнѣе, цѣннѣе, совершеннѣе, чѣмъ больше законныхъ, добрыхъ потребностей онъ удовлетворитъ. Такъ какъ добро есть благо, т. е. удовлетвореніе законныхъ и добрыхъ потребностей не только поддерживаетъ жизнь человѣка, но и даетъ ему счастье, производитъ въ немъ сладостныя и радостныя настроенія,—то выраженіе: человѣкъ долженъ удовлетворять свои лучшія, согласующіяся съ Божественнымъ нравственнымъ закономъ, склонности для того, чтобы жить,—равнозначуще словамъ: человѣкъ долженъ удовлетворять свои добрыя склонности, потребности, или что то же—заповѣди Божіи, для того, чтобы быть счастливымъ.

Всякій человѣкъ, желающій себѣ счастья, долженъ дѣлать добро, но, къ сожалѣнію, человѣкъ, вслѣдствіе извращенности своей природы, избираетъ не такой образъ жизни, который отвѣчаетъ потребностямъ его природы, а такой, который не соответствуетъ лежащимъ въ его природѣ законамъ и который только на первыхъ порахъ и на короткое время доставляетъ ему наслажденіе, а подъ конецъ, вмѣсто чаши удовольствій преподноситъ чашу горькихъ страданій. Вотъ здѣсь то и является Богъ на помощь къ бѣдному, заблуждающемуся человѣку, и, какъ любящій и желающій ему счастья Отецъ, побуждаетъ его къ жизни, согласной съ законными требованіями его природы. И слушающійся его любвеобильнаго, слова, ходящій по ука-

заннымъ Имъ путямъ удовлетворяетъ законныя потребности своей природы, обрѣтаетъ довольство и радость.

Изъ вышесказаннаго очевиднымъ становится, что религія есть личное благо, человѣка.

Гермонахъ Давидъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Замѣтки.

„Печально я гляжу на наше поколѣніе!“

„Дума“ Лермонтова.

„Инквизиція XX вѣка“... Какое, право, оригинальное и мѣткое выраженіе...

Ренегатство воспитанниковъ семинаріи изъ духовнаго вѣдомства—печальное явленіе нашего времени. Въ какой духовный журналъ не заглянешь, непременно встрѣтишь замѣтку, посвященную этого рода явленію и указывающую или причины его или средства поправить дѣло... Возьмешь въ руки газету, и тамъ найдешь или то же статью о бѣгствѣ семинаристовъ изъ духовнаго вѣдомства или коротенькое сообщеніе о недостаткѣ кандидатовъ на священническія мѣста въ той или другой епархіи, въ каждой строчкѣ котораго такъ и чувствуется злорадство свѣтскаго органа... Заговоришь съ самими воспитанниками и вызовешь ихъ на откровенность, слышишь то же: „смотрите, всѣ бѣгутъ изъ духовнаго вѣдомства, лучшіе ученики уклоняются отъ академіи и идутъ въ университеты.. и мы пойдемъ туда же... во священники идти не стоить...“

Такъ думаютъ и рассуждаютъ въ наши дни наши духовные питомцы... Одинъ курсъ слѣдуетъ другому, одно поколѣніе увлекается примѣромъ другого...

Печать ставитъ вопросъ: гдѣ причина этого ренегатства и рѣшаетъ его на много ладовъ... Сами юноши духовные на „допросѣ“ расходятся во взглядахъ. Одни безцеремонно заявляютъ, что духовенству плохо живется, что оно плохо обезпечено матеріально, что бѣдность отцовъ ихъ отбиваетъ всякую охоту къ священству... Это—

наши материалисты. Другіе бредятъ университетомъ, какъ храмомъ науки и истины, порицають семинарскую „схоластику“ и мечтають о „живой“ правдѣ, о лекціяхъ, о профессорахъ... Это—идеалисты,....

Мнѣ страшно бываетъ жаль нашихъ питомцевъ, бросающихъ навсегда и своихъ учителей, и дѣло, къ которому готовила ихъ наша школа... Жаль ихъ не потому, что наше вѣдомство теряетъ лучшихъ кандидатовъ священства: не потому, что мечты материалистовъ никогда не осуществляются, и чиновники, бывшіе семинаристы—рenegаты, на свѣтской службѣ часто завидуютъ положенію сельскаго священника; не потому, что грезы идеалистовъ также часто разбиваются и вмѣсто ожидаемой новой науки они встрѣчаютъ ту же схоластику только, такъ сказать, „свѣтскую“... Нѣтъ. Болѣе всего мнѣ жаль этихъ „ищущихъ“ юношей, выходящихъ изъ духовнаго питомника почти чистыми сердцемъ, чуткими къ правдѣ и „вѣрующими“ потому, что тамъ, въ этомъ храмѣ, въ этомъ святилищѣ науки, которое, какъ волшебное царство, манитъ ихъ къ себѣ, для нихъ много опасности потерять сокровище безцѣнное—погубить навсегда свою душу... И эта жалость къ юношамъ всегда соединяется у меня съ чувствомъ страшнаго негодованія на тѣхъ... на „убивающихъ душу“, на многихъ университетскихъ профессоровъ, которыхъ мужи разума справедливо называютъ „инвизиторами... цинизма“...

Жестокое, но часто правдивое прозвище!...

Много, много приходилось мнѣ встрѣчать замѣтокъ печати, въ которыхъ авторы—студенты открывали читателю „тайны“ храма науки, замѣтокъ и маленькихъ и большихъ, до пресловутаго. „Въ университетѣ“ Гегидзе включительно... Вотъ и сейчасъ предо мною „исповѣдь“ одного несчастнаго. Ужасъ беретъ, когда читаешь эти вопли души, у которой разбили всѣ мечты, которую убили эти... „инквизиторы“....

Чтобъ эти вздохи не показались читателю только плодомъ излишней сантиментальности, я приведу два разсказа объ одномъ профессорѣ автора упомянутой „исповѣди“, напечатанной въ „Пр. Р. Словѣ“...

„Разъ приходитъ ко мнѣ, пишетъ авторъ, товарищъ, нервна садится, видимо, чѣмъ то возмущенный; глаза какъ то особенно горять, нервная дрожь подчасъ передвигаетъ его лицо?..

— Слышалъ исторію? Сейчасъ мнѣ ее разсказалъ бывшій студентъ медицинскаго факультета, нѣкій Никифоровъ... Ужасно... Волосы становятся дыбомъ...

— Что, что такое случилось?— спрашиваю его, напуганный его сграшнымъ видомъ.

— Можешь говорить ты противъ убѣжденія?...

— Ничего не понимаю... Ну, конечно, не могу,

— Ну вотъ, а Никифоровъ говорилъ... говорилъ, только подь конецъ не выдержалъ... сталъ говорить, какъ подсказывали ему его свѣтлыя убѣжденія.

— Да въ чемъ же дѣло? Объясни, ради Бога, толкомъ...

— Ну, слушай... Встрѣчаю Никифорова, разговорились объ этомъ профессорѣ балагурѣ... Весь затрясся, какъ только упомянулъ его имя.

— У меня, говоритъ, была съ нимъ исторія. Нѣсколько дней послѣ нея, какъ въ огнѣ горѣлъ, какая-то нервная лихорадка была... Шли у насъ на первомъ курсѣ переходные экзамены... Ну, вотъ на 21-е мая былъ назначенъ экзаменъ у этого профессора-балагура. Готовиться къ этому экзамену, какъ вы знаете совсѣмъ не надо Лекцій нѣтъ. Чувшь читаетъ страшную, сглаживая ее глупыми же анекдотиками, смѣшавшими почти полную у него аудиторію... Подхожу къ столу. Достался билетъ о св. мощахъ... Затрясся я, какъ увидѣлъ это въ билетѣ. Стою весь блѣдный предъ столомъ, ожидая очереди....

— Ну, говорите, обращается ко мнѣ профессоръ, ставящій почти всѣмъ безъ исключенія пятерки.

— Г-нъ профессоръ... Позвольте взять другой билетъ... Позвольте не говорить противъ убѣжденія...

— Какое мнѣ дѣло до вашихъ убѣжденій... Я желаю только знать, насколько усвоены вами читанныя мною лекціи. А вы лѣзете съ какими-то убѣжденіями. Наплевать мнѣ на нихъ.

— Не могу, профессоръ.

— Я долженъ вамъ поставить неудовлетворительную отмѣтку и донести конференціи о вашемъ нежеланіи отвѣчать.

— Чувствую, что кровь приливаетъ въ мою голову, гдѣ-то въ вискахъ стучитъ, губы дрожатъ. Сверхъ силы говорю...

— Хорошо... буду отвѣчать вамъ ваши лекціи... Слушайте. Мощи... это... это... никакихъ мощей нѣтъ... Такъ что ли?

— Такъ.

— А они... они... происходятъ... отъ того... Найдутъ гдѣ-нибудь неразложившееся отъ мѣстныхъ условій почвы тѣло праведной жизни человѣка... и вотъ какому нибудь неразумному взбредеть на умъ, что ему приснился святой, который будто бы велѣлъ приложиться къ этому тѣлу... Такъ, спрашиваю я васъ?

— Почти что такъ.

— И вотъ прикладывается этотъ человѣкъ, самовнушивъ, что долженъ исцѣлиться, возродиться душой и тѣломъ... у неразложившагося праха... И самовнушеніе, признанное наукой, дѣлаетъ чудеса, какъ и гипнозъ... А за этимъ человѣкомъ слѣдуютъ уже цѣлыя толпы народа, для которыхъ уже легче бываютъ эффекты самовнушенія, такъ какъ идутъ къ тѣлу они, настроенные на требуемый наукой ладъ. Такъ?

— Такъ, такъ... Хорошо...

— Нѣтъ, не такъ, не хорошо, а скверно, постыдно!... Вы мучили меня, вы заставили повторить сказанный вами вздоръ... Вы заставили сдѣлать это... но знайте, никакія ваши усилія не могутъ сломить моей вѣры въ нихъ... Вы можете потопить въ тинѣ невѣрія неопытнаго, не знакомаго хорошо съ религіей юнца, но не меня... Не меня, повторяю я вамъ... Въ мощи вѣрю, вѣрю и буду вѣрить до послѣдняго своего издыханія, до конца своей жизни...

— Довольно...

— Нѣтъ, не довольно... Потому что самъ дѣдъ мой получилъ отъ нихъ исцѣленіе и завѣщаль, умирая моему отцу, а отецъ мой мнѣ,—всегда прибѣгать къ ихъ благодатной помощи... Вы употребили насиліе надъ моей совѣстью, надъ моими убѣжденіями... И радуйтесь... Я сказалъ вамъ сказалъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, ибо въ продолженіе моего пересказа я увидѣлъ вотъ въ этой самой, изумленной толпѣ знакомые, строгіе глаза своего дѣда... „Остановись, позорно“—говорили они мнѣ... И я понялъ, что надо остановиться... И позоръ свой искупилъ позоромъ вашимъ...

— Довольно...

— Будеть... довольно... Ставьте хоть что угодно... Довольно и мнѣ..., Бѣгу... бѣгу... отъ васъ...

Вотъ какая исторія вышла со мной, закончилъ Никифоровъ, рассказывая ее мнѣ... Что это не ужасно? не говоритъ ли о томъ, что профессора не только не даютъ студентамъ живого слова, но, напротивъ, убиваютъ въ нихъ всякій проблескъ духовной жизни? И безъ того лишь мерцающій Божій огонекъ безжалостно задуваютъ своимъ леденящимъ дуновеніемъ... Ужасно... Ужасно...

Да, ужасно, горестно и до боли невыносимо,—думалось и мнѣ самому, и при этомъ моему воображенію предносились тѣ впечатлѣнія, которыя остались неизгладимыми въ моей душѣ...

И вспомнилась мнѣ первая вступительная лекція этого профессора, вся испещренная различными анекдотами съ примѣсю сомнительнаго достоинства соли. Помню предупрежденіе, сказанное студентамъ, въ которомъ почтенный профессоръ извинялся передъ не менѣе почтенной аудиторіей въ томъ, что лекцій и въ настоящемъ учебномъ году *по некоторымъ отъ него независящимъ обстоятельствамъ* онъ, какъ и въ прежніе годы, выдать не можетъ. Вспомнились мнѣ и его возмутительныя отношенія ко всему тому, что такъ чтятъ и во что съ такимъ жаромъ вѣруютъ русскіе православные люди, отношенія уже отчасти знакомыя моимъ читателямъ. Я ихъ хочу только иллюстрировать однимъ примѣромъ, однимъ анекдотомъ, приведеннымъ на лекціи, въ которомъ авторъ безъ всякаго сожалѣнія издѣвался надъ святою, сердечною вѣрою народа. Съ почтенной кафедры которую занималъ не менѣе же почтенный профессоръ, раздавались чисто кощунственныя рѣчи, сыпались насѣшки, направленныя прямо къ отрицанію того, что чтить привыкли мы, подъ вліяніемъ благодатныхъ рассказовъ благочестивыхъ матерей, почти съ самой своей колыбели... Профессоръ однажды рассказалъ одинъ случай, имѣвшій, по завѣренію его, мѣсто въ недавнее время, въ одномъ глухомъ селѣ, случай, въ правдоподобность котораго все же съ трудомъ, съ большимъ трудомъ вѣрилось намъ...

„Жилъ — былъ, — говорилъ профессоръ, — въ одномъ селѣ набожный крестьянинъ Петръ, имѣвшій большое хозяйство. У него былъ прекрасный, конечно по деревнѣ, домъ, много коровъ и

лошадей. И вдругъ зоркій хозяинъ сталъ замѣчать, что самый его любимый конь пересталъ... (профессоръ не стѣснялся въ выраженіяхъ, которыя здѣсь опускаются или смягчаются). Призываетъ ветеринара, тотъ прописываетъ лошади лекарство, которымъ и пичкаетъ ее сердобольный хозяинъ. Ничего, однако, не помогаетъ. Не выздоравливаетъ меринъ, да и только; какъ-то неестественно началъ вздываться животъ—такъ сейчасъ, кажется, и лопчетъ онъ... Идетъ крестьянинъ къ мѣстному батюшкѣ...

— Батюшка, дорогой.. Помоги, научи, что дѣлать... Помолись хотя ты въ своей святой молитвѣ. Заболѣлъ... меринокъ-то любимый мой... Прямо не знаю, что и сдѣлалось-то съ нимъ, сердечнымъ.

— Что жъ я могу сдѣлать?... Хорошо, помолось... Только и ты молись съ жаромъ, молись такъ, чтобы молитва твоя дошла до Господа, и въ молитвѣ своей чаще призывай апостола Петра... Этотъ угодничекъ поможетъ тебѣ.

Обрадованный крестьянинъ тотчасъ же, нахлобучивъ шапку, бросился было бѣжать, но былъ остановленъ грознымъ окрикомъ батюшки.

— Постой, куда понесся, что угорѣлый... Не все еще... Слушай: потомъ какъ почувствуешь, что молитва твоя дошла до Господа, что молился ты съ жаромъ, выведи своего мерина и обведи его вокругъ церкви три раза въ 12 часовъ... Понялъ?

— Понялъ, понялъ все понялъ... Спасибо, батюшка... Во вѣкъ не забуду, и еще быстрѣе понесся домой...

Прибѣжалъ Петръ въ избу, обрадованный новымъ средствомъ, сообщеннымъ батюшкой,—вошелъ въ горницу, снялъ набожно шапку, заперся и началъ молиться о томъ, чтобы Господь помогъ освободиться любимому меринку.

Молится день, молится другой, никого не выпускаетъ въ комнату и самъ не выходитъ...

Наконецъ, какъ начали появляться отъ усердныхъ поклоновъ на лбу шишки, какъ начала въ головѣ ощущаться сильная боль отъ усерднаго тыканія ею въ голый полъ, вышелъ крестьянинъ изъ добровольнаго затвора, рѣшивъ, что молитва его дошла до Господа, такъ какъ молился онъ съ жаромъ, чему доказательствомъ служатъ наскакавшія у него на лбу несносныя шишки.

— Что, Прасковья, не выздоравливаетъ нашъ меринокъ-то?— проговорилъ онъ, обращаясь къ своей женѣ.

— Охти—мнѣ—тюшки, Петруша... И ни капли... Хоть бы капельку... Пухнуть...

— Бери его. Пойдемъ! Сейчасъ чудо будетъ.

— Куда пойдемъ?

— Къ церкви, дура. Гдѣ и чудеса-то бывають, какъ не въ церкви.

— Такъ неужто съ самымъ-то меринкомъ въ церковь пойдемъ?..

— Дура, кто жъ съ лошадыю въ церковь ходитъ?—въ ограду только.

— Да ужъ поздно... Безъ четверти двѣнадцать.

— Неужели?—засуетился тотъ... Скорѣй тащи лошады. Въ двѣнадцать тамъ быть надо... Чудо будетъ.

Изумленная баба, слегка покачивая головой, направляется въ конюшню, выводитъ коня и вмѣстѣ съ нимъ направляется къ церковной оградѣ. Петръ въ какомъ-то странномъ возбужденіи бѣжитъ впередъ.

Пробило, наконецъ, двѣнадцать часовъ. Обводятъ разъ, обводятъ другой. Ничего. Только что обвели третій, какъ Петръ пронзительно вскрикнулъ.

— Ты чего?—испугалась Прасковья.

— Смотри, смотри...

— Что пожаръ что ли? Охъ, горе-то, горе какое. Гдѣ горитъ-то?

— Тьфу, дура. Да на мерина, на мерина-то смотри.

— Ничего не вижу,

— Закапало, закапало, какъ-то радостно взвигивалъ Петръ, хлопая въ ладоши вокругъ начавшаго мочиться въ самой непринужденной позѣ мерина, забѣгая то впередъ, то взадъ, прискакивая и носясь вокругъ исцѣленной лошади.

Совершилось чудо, нисносланное Господомъ только лишь по горячей молитвѣ и твердой вѣрѣ крестьянина Петра,—закончилъ глубокомысленный профессоръ.

Скажите, не ужасно ли это? не возбуждаетъ ли въ васъ, читатель, чувство какого-то омерзѣнія эта приведенная мною почти съ буквальной точностью неправдоподобная и циничская сценка,

разсказанная профессоромъ студентамъ и произведшая, къ сожалѣнію, въ почти полной аудиторіи неудержимый смѣхъ. Смѣялись студенты, смѣялись на нѣсколько ладовъ и переливовъ, смѣялись неудержимо, заразительно, смѣялись и во время самой лекціи и по окончаніи ея, когда выходили изъ аудиторіи съ веселыми довольными лицами. И Господу одному знать, какъ грустно было смотрѣть нашему кружку на этотъ нездоровый смѣхъ своихъ товарищей. Мы видѣли, что гибли, гибли они, гибли безъ солнечнаго лучика, безъ живого слова, гибли охваченные со всѣхъ сторонъ зловѣщей темнотою, ступать которую словно поставили своей задачей наши наставники.

Я привелъ только одинъ анекдотъ, разсказанный профессоромъ, привелъ, какъ примѣръ, наглядно иллюстрирующій взглядъ нашихъ свѣтилъ науки на народную вѣру, привелъ, и какъ-то неловко чувствуется мнѣ; такъ и вижу, какъ краснѣютъ мои читатели, пробѣгая эти строки. Я привелъ одинъ анекдотъ. А вѣдь ихъ цѣлыя сотни были разсказаны намъ, цѣлыя сотни грязныхъ, зловонныхъ страницъ. И мы должны были ихъ выслушивать, чтобы отвѣтить на экзаменѣ почетныя лекціи. Цѣлые часы проводили мы въ какой-то зловонной ямѣ... Содрогались отъ грязи, зловонія, но должны были сидѣть... Скажите, развѣ легко сохранить Божій огонекъ, религіозную настроенность, у нѣкоторыхъ и такъ крайне слабую? развѣ легко сохранить чистоту души, развѣ постоянно старались загрязнить, запятнать ее? Развѣ легко звучать добрымъ струнамъ, если до невыносимой боли натягивали ихъ, заставляя брать невозможно высокія ноты, чтобъ заглушить только постылыя рѣчи? развѣ не могли онѣ въ одинъ прекрасный день оборваться отъ невыносимыхъ дольше страданій, какъ оборвались онѣ у моего друга уже въ 20 лѣтъ? Смрадомъ вѣяло отъ тѣхъ часовъ балагурства, а вмѣстѣ съ тѣмъ студенты валомъ валили на нихъ, валили со всѣхъ пяги курсовъ... Горько, обидно для человѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ скверно, гадко и противно до тошноты....

Развлекаемые такого рода скоморошествомъ профессоровъ—балагуровъ, студенты все остальное время спали и., умирали...

Вотъ какъ опять самъ же авторъ—студентъ передаетъ свое впечатлѣніе о *живой* жизни студентовъ въ храмъ науки, о которомъ

когда то онѣ всё мечтали и грезили и которому многіе принесли свое маленькое, но вѣрное счастье.

„На лекціи народу ходило все меньше и меньше. Изъ полтора ста студентовъ у нѣкоторыхъ профессоровъ бывало человекъ пять, шесть. Видимо, студенты, такъ много ожидавшіе отъ лекцій, мало по малу разочаровывались въ нихъ и искали заполнения празднаго времени гдѣ-нибудь на сторонѣ. Составились кружки изъ болѣе или менѣе сошедшихся между собою лицъ, которые по временамъ собирались либо въ рестораникъ, либо въ грязныхъ пивныхъ и трактирахъ, и предавались безшабашному пьянству... Казалось, тѣ хорошія мечты и грезы, которыми были полны юноши въ первое время своей студенческой жизни, съ трескомъ разбились о холодное, равнодушное отношеніе къ нимъ своихъ учителей; казалось, все свѣтлое, хорошее, чѣмъ сначала были заполнены живыя души юнощъ, медленно умирало, уступало мѣсто чему-то гнилому, одностороннему, даже постыдному для юношества. Курсы спалъ, слушалъ и спалъ, почитывалъ лекціи, пилъ и спалъ въ мертвой, непробудной спячкѣ... Ужасно... Спалъ, когда только-что открывалась жизнь предъ нимъ, когда его волновать должны бы были святыя порывы, спалъ, не знакомый съ литературой, не слѣдящій за общественной жизнью, спалъ, усыпленный монотонными, неискренними рѣчами и формализмомъ своихъ профессоровъ... И какъ ужасна была эта мертвая спячка, съ какой досадой ужасно было смотрѣть на эти безъ времени пожелтѣвшія, что осыпавшіеся по осени листья на деревьяхъ, лица студентовъ... Вѣдь чувствовалось, что даже одно доброе, задушевное слово, одно слово христіанскаго участія и любви, слово живое, сильное, могло бы всколыхнуть этихъ спящихъ людей... Да, оно могло бы вырвать неопытныхъ юношей изъ той тины и грязи грѣховъ и пороковъ, которая безъ всякаго сожалѣнія начала ихъ засыпать... Но оно не раздавалось, ибо профессора не спускались туда... внизъ... къ учащимся, съ теплымъ, простымъ словомъ жизни... и въ нихъ все умирало: умирала душа, умирали свѣтлыя грезы, умирали розовыя мечты, умирали живыя души, умирали медленно, умирали и крикомъ кричали о своемъ спасеніи, жаловались другъ другу, жаловались роднымъ и знакомымъ на жизненную пустоту, незнаніе, чѣмъ заполнить праздные часы, умирали. и жалобно, умоляюще смотрѣли

въ глаза профессорамъ, ожидая отъ нихъ живого слова, духовнаго озаренія... Но они просвѣщали попрежнему аудиторію сухими, избытыми и бездушными рѣчами, а студенты, зѣвая, слушали, рассказывали во время ихъ различныя скабрёзные анекдотики... и умирали... умирали...

Правда, были нѣкоторые, которые, хотя и слабо, но все же интересовались лекціями, но это была послѣдняя вспышка, послѣдній лучъ заходящаго за черныя свинцовыя тучи солнца. Скоро и они перестали ходить. Тоскливо, горестно и больно было на душѣ“....

Но двольно... Вотъ, бѣдные юноши, питомцы духовной школы, то счастье, которое ожидаетъ васъ въ святилищѣ науки, къ которому у многихъ у васъ направлены всѣ лучшія мысли... Я познакомилъ васъ и вашихъ отцовъ, нашихъ духовныхъ батюшекъ, съ „исповѣдью“, несчастной жертвы „инквизиціи“ ХХ вѣка только для того, чтобы заставить васъ какъ можно сознательнѣе относиться къ выбору пути новой предстоящей вамъ жизни... Если моя замѣтка заставитъ васъ задуматься, если свѣтлый и жизнерадостный взоръ вашъ затуманится и омрачится, я буду безконечно счастливъ.....

**

**

Миссіонерскій отдѣлъ.

Носителямъ свѣта Христова*)

(„Миссіонерскіе“ этюды свящ. Г. Петрова).

XX.

Второй изъ указанныхъ нами этюдовъ о. Г. Петрова „Никодимъ“ касается миссіи приходскаго пастыря среди интеллигенціи.

Вопросъ о миссіи среди интеллигенціи въ наше время является особенно интереснымъ и важнымъ. Наше образованное общество совершенно забыло Бога и потеряло всякій интересъ къ вопросамъ религіи. Одни изъ интеллигентовъ дошли до такого невѣрія, что религію, вѣру и культъ богослужебный считаютъ прямо остаткомъ первобытнаго невѣжества, другіе проповѣдуютъ полную вѣротерпимость и свободу пропаганды всякаго лжеученія настолько „постыдно равнодушны“ къ вопросамъ вѣры, что ихъ религіозный индефферентизмъ хуже даже невѣрія.

Но среди этого невѣрія и равнодушія въ послѣднее время кое-гдѣ начинаетъ раздаваться вопль души измученной, истомленной безумнымъ отрицаніемъ „основъ жизни“ и разочарованной въ надеждѣ своими силами познать все тайны міробытія... Вопли эти—принадлежатъ также интеллигентамъ, именуемымъ „ищущими“... „Ищущіе“ видятъ ложь жизни, сознаютъ слѣпоту все отрицающихъ и ничего не дающихъ... Но они сами не знаютъ, куда идти, что предпринять, гдѣ спастись отъ ужасныхъ мукъ и тревожныхъ вопросовъ больной души... Они ищутъ своего спасителя, они кличутъ того, кто бы вывелъ ихъ изъ тьмы къ свѣту...

И эти руководители слышали вопли несчастныхъ и пошли искать заблудившихся... Миссіонерскіе органы стали посвящать много статей вопросамъ, которые тревожатъ ищущихъ истины интеллигентовъ... Богословы-проповѣдники открыли чтенія для интеллигенціи...

*) Окончаніе. См. „Пол. Еп. Вѣд.“ № 15.

Образовалось даже цѣлое общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія. члены котораго, богословы и свѣтскіе интеллигенты, въ живомъ обмѣнѣ мыслей подняли много „роковыхъ“ вопросовъ и въ своей аргументаціи pro и contra въ извѣстной степени уяснили непонятное для многихъ „ищущихъ“... Но этого еще мало... „Ищущихъ“ становится все и больше, „живымъ“ вопросамъ—и счету нѣтъ, а руководителей... всетаки очень мало... Приходскій пастырь смущается, видя это „броженіе умовъ“ среди „невѣрующей“ интеллигенціи... У него нѣтъ въ запасѣ „живого слова“ для заблудшаго, которымъ бы онъ могъ „согрѣть“ или оживить, какъ живой водой, душу „мертвого“... И часто вмѣсто живой воды носитель свѣта Христова вспрыскиваетъ несчастнаго водою „мертвой“; вмѣсто просимаго у него хлѣба онъ подноситъ алчущему—камень...

Отчего же это происходитъ? Отчего же наши пастыри не могутъ идти на встрѣчу ищущимъ правды... Причина одна...

Наши приходскіе ботюшки не умѣютъ бесѣдовать съ интеллигентами о вѣрѣ и ни въ силахъ удовлетворить религіозной потребности „ищущихъ“. При бесѣдѣ съ раскольниками или сектантами пастырь-миссіонеръ имѣетъ въ рукахъ вѣрное орудіе—слово Божіе, творенія св. отцовъ церкви, старопечатныя книги и т. п. Въ разговорѣ съ невѣрующимъ интеллигентомъ пастырь не всегда можетъ пользоваться указанными средствами. Тексты изъ Писанія интеллигенту представляются малолубѣдительными, разсужденія святыхъ мужей и житія святыхъ вызываютъ въ немъ нерѣдко насмѣшку. „Ищущій“ требуетъ доказательствъ ума, свидѣтельствъ науки...

О. Г. Петровъ въ своихъ проповѣдяхъ, предлагаемыхъ исключительно для образованной толпы, даетъ образецъ приспособляемости проповѣдника ко вкусамъ „ищущихъ“ интеллигентовъ... Конечно, слово о. Петрова поражаетъ слушателей, привыкшихъ къ обычнымъ проповѣдямъ, своею оригинальностью. Духовная печать осуждаетъ свящ. Петрова за то, что въ его проповѣдяхъ мало текстовъ Св. Писанія, не встрѣчается примѣровъ изъ житій святыхъ, рѣдко попадаютъ слова—Св. Дѣва, мученикъ, святой, а наоборотъ приводятся факты изъ исторіи, изъ произведеній литературы и т. п. Если имѣть въ виду цѣль проповѣдей и характеръ слушателей о. Петрова, то,

кажется, можно, вполне оправдать замѣчательнаго во всякомъ случаѣ проповѣдника, пріобрѣтшаго себѣ любовь образованнаго общества

Въ своемъ этюдѣ „Никодимъ“ о. Петровъ также показываетъ, какъ нужно бесѣдовать съ интеллигентами по вопросамъ вѣры, чтобы разсѣять ихъ сомнѣніе и невѣріе и заинтересовать ихъ своимъ словомъ.

XXI.

Сюжетъ разсказа „Никодимъ“ самый простой. Къ о. Ивану Постникову однажды поздно ночью пришелъ знакомый докторъ-психіатръ, извѣстный въ городѣ ученый. По религіознымъ убѣжденіямъ докторъ принадлежалъ къ „невѣрующимъ“.

— „Никодимомъ я къ вамъ прихожу, дорогой о. Иванъ,—началь докторъ свой разговоръ съ изумленнымъ страннымъ визитомъ о. И. Постниковымъ. Ночью, какъ Никодимъ къ Іисусу Христу, и по той причинѣ, чтобы никто не видѣлъ. И съ тою же мукою души, какъ у Никодима: съ вопросами вѣры. Мучать меня послѣднее время религіозныя думы. Ломаю голову, а разобраться никакъ не могу. Порывался было, нѣсколько разъ къ вамъ,—стыдно было. Какъ, думаю, я серьезный, ученый, человѣкъ свободныхъ мыслей, и вдругъ пойду къ священнику для религіозной бесѣды. Что стануть думать и говорить друзья и знакомые?... Удивительное это чувство, о. Иванъ: напиться пьяному, сидѣть цѣлые вечера за картами, ѣхать въ холостой компаніи кутить,—ничего не стыдно; а заговорить о Богѣ—стыдно неловко. Боязно, что будутъ трунить. Вотъ я и собирался къ вамъ, батюшка, ночью, тайкомъ, прячась отъ другихъ“.

Затѣмъ, докторъ разсказалъ о. Ивану, какъ произошла у него перемѣна въ мысляхъ, какъ у него явилась потребность къ вопросамъ вѣры, которая не даетъ ему теперь покою. Произошло это неожиданно. У предсѣдателя окружнаго суда А. Θ. докторъ однажды встрѣтилъ о. Постникова и заинтересовался тѣмъ, какое имѣетъ отношеніе „эта черная птица“ къ умному А. Θ—чу. Когда же послѣдній объяснилъ, что о. Иванъ ходитъ къ нему для бесѣды и что бесѣды этого батюшки, „какъ бальзамъ какой мягчатъ сердце и успокаиваютъ душу“, докторъ заинтересовался этимъ знакомствомъ А. Θ-ча съ священникомъ и пожелалъ самъ поговорить съ предсѣдателемъ о

вѣрѣ. Началась бесѣда вопросомъ доктора къ А. Ѳ—чу: „Какъ вы представляете себѣ Бога“. Умная рѣчь А. Ѳ—ча, который познакомилъ невѣрующаго доктора съ своимъ взглядомъ на Бога, какъ Свидѣтеля всѣхъ дѣлъ, думъ и желаній человѣка, всевидящаго и всезнающаго, поразила „ищущаго“ интеллигента. Онъ началъ предлагать А. Ѳ—чу цѣлый рядъ вопросовъ, которые раньше считалъ рѣшенными, т. е. заброшенными: вѣрить ли онъ въ загробную жизнь, въ личное безсмертіе души, въ награды и мученія за гробомъ. На всѣ вопросы А. Ѳ—чь давалъ доктору положительный отвѣтъ, стараясь соображеніями разума, примѣрами, сравненіями помочь сомнѣвающемуся доктору уразумѣть совершенно неизвѣстную ему до сихъ поръ истину.

Вотъ образчикъ аргументаціи А. Ѳ—ча, котораго о. Петровъ выводитъ въ роли миссіонера среди интеллигенціи.

—„Не вѣрите же вы въ мученія и въ награды?“ спросилъ сильно взволнованный докторъ.

А. Ѳ—чь заговорилъ:

—„Вотъ что я вамъ скажу. Я—не богословъ и знатокъ догматовъ никогда не былъ. Катихизисъ училъ давно, да и тогда плохо: наизусть долбилъ, а ничего не понималъ. Буду говорить просто. Я вѣрю, что тѣло, пока живетъ человѣкъ, служитъ ему рамкой и до извѣстной степени ограничиваетъ его духъ. Послѣ смерти эта рамка распадается, и духъ пріобрѣтаетъ большую утонченность, онъ становится, такъ сказать, болѣе зоркимъ и проницательнымъ. И вотъ я представляю себя послѣ смерти такимъ духомъ, а передо мною громадная карта. Эта карта тянется во всѣ стороны безъ конца и теряется по краямъ въ дымкѣ дали. Карта эта—поле человѣческой жизни. На ней въ однихъ мѣстахъ скучены тысячи и милліоны людей, на другихъ кой-гдѣ разбросаны отдѣльныя точки, трети—голые пустыри. По картѣ вьются рѣчки, ручьи; бьютъ изъ земли родники, вытекаютъ изъ горъ, изъ-подъ камней источники. Эти ручьи и рѣчки, ключи и родники сливаются вмѣстѣ, переплетаются, впадаютъ въ море, тамъ и сямъ вновь начинаютъ бить изъ земли. Одни изъ нихъ чистые, живые, жизненосные. Гдѣ явятся, тамъ начинается жизнь: пробивается травка, зеленѣютъ пески, пустыня становится са-

домъ. Другіе несутъ съ собою заразу, болѣзнь, гибель и смерть. Подмываютъ берега и рушатъ дома, крутятъ омуты и топятъ людей, выдѣляютъ изъ себя губительные туманы, несутъ въ питье отравленную зараженную воду. Всѣ эти черныя ленты на картѣ, всѣ эти рѣки, ручьи, родники,—все это жизни, вѣрнѣе, дѣятельности отдѣльных людей. Длинныя и большія ленты—широкія и глубокія рѣки. Это жизни великихъ людей, оказавшихъ на жизнь человѣчества крупное вліяніе. Ленточки маленькія—жизнь маленькихъ, такихъ, какъ мы съ вами, людей. Смотрю я на эту карту просвѣтленнымъ взглядомъ и вижу свою черту. Вижу я все, что она оставила за собой: кого затуманила, кого заразила отравой, кого закружила въ омутѣ, кому подточила основы, разрушила, подмыла фундаментъ. Вижу все это и сознаю, что все это уже непоправимо. Сознаю непоправимость и мучусь. Понялъ всю скверну своей жизни, почувствовалъ весь причиненный мною человѣчеству вредъ и ничѣмъ не могу поправить. Сдѣлано—и не измѣнишь. Вписано и не изгладишь. Пущень огонь—и никакъ самъ не погасишь. Согласитесь, что такое состояніе ужасно. Помните картину Рѣпина въ Третьяковской московской галлерѣе „Іоаннъ Грозный надъ трупомъ убитаго имъ сына?“ Какой ужасъ на лицѣ убійцы-отца! Какое отчаяніе въ глазахъ! Въ припадкѣ безумія истуцпеннаго гнѣва, несчастный отецъ убилъ своего сына. Убилъ и спохватился, пришелъ въ себя. Опомнился, бросился на трупъ. Рыдаетъ, обнимаетъ, но поздно. Помочь уже нельзя. Какая мука! Какія страданія! Чего бы онъ не далъ, чтобы вернуть? Но вернуть невозможно: что сдѣлано,—сдѣлано!

Такъ и мы за гробомъ, надъ гробомъ своей жизни! Жизнь прожита, и сколько тутъ убійствъ! Убивались мечты, убивались порывы, убивалась совѣсть, убивалась душа, убивался Богъ въ душѣ, снова, какъ на Голгоѣ, распинался Христосъ въ сердцѣ. Неужели все это непонятно? Я сказалъ бы—непонятно, если бы этого не было ничего.

Слова А. Ѳ—ча произвели въ докторѣ сильный душевный переворотъ. Онъ понялъ, что вопросы вѣры для него совершенно незнакомы. Его спокойствіе и равнодушіе были нарушены, и онъ почувствовалъ непреодолимое желаніе идти дальше, впередъ. Бесѣды съ А. Ѳ—мъ продолжались. Много религіозныхъ вопросовъ затронули

собесѣдники. дойдя до личности Христа. Его Богочеловѣчества. При разъясненіи этой „велией тайны“ А. Θ—чь показалъ доктору, что постигнуть эту тайну можно только тогда, когда вопросъ будетъ рѣшаться *не съ конца*, не съ послѣдняго вывода, а съ начала... „Если вы хотите быть убѣжденнымъ въ выводѣ, говорилъ между прочимъ А.—ъ, пройдите всѣ посылки: продумайте все, что говорилъ Иисусъ Христосъ, прочувствуйте всю Его жизнь, и тогда, если хотите, спрашивайте себя: Кто Онъ? Только вопросъ будетъ лишнимъ. Въ душѣ сложится самъ собой отвѣтъ—отвѣтъ апостоловъ: Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живого“.

Докторъ купилъ евангеліе и началъ читать его. Онъ чувствовалъ, что вѣра его близка. но еще не пришла въ него, и молился Богу о помощи.

А. Θ—чь, какъ не изучавшій богословія, уже не могъ удовлетворить всѣхъ пытливыхъ вопросовъ доктора и направилъ его къ о. И. Постникову. Ночная бесѣда „Никодима“ съ о. Иваномъ—и была первымъ визитомъ доктора къ батюшкѣ.

XXII.

Ночной гость и его „исповѣдь“ сильно заинтересовали о. Ивана. Онъ забылъ поздній часъ и со всею готовностью вступилъ въ бесѣду съ докторомъ, который, также забывъ все, сталъ закидывать батюшку вопросами своей наболѣвшей души. Два главные вопроса особенно занимали доктора, который и предложилъ ихъ о. Ивану. Это вопросъ о смыслѣ и значеніи исповѣди кающагося предъ священникомъ и о значеніи обрядности въ церкви,

Такъ какъ эти вопросы наиболѣе часто приходится приходскому пастырю-миссіонеру слышать отъ интеллигентовъ, то не лишне будетъ привести цѣликомъ разсужденія и доводы о. Ивана Постникова, у котораго многому можетъ поучиться современное наше духовенство.

—Я понялъ, что такое раскаяніе, говорилъ докторъ, и я хотѣлъ и хочу каяться, но, простите. не понимаю тутъ одного: зачѣмъ эта обязательная исповѣдь и при чемъ тутъ священникъ? Я каюсь Богу. Насъ двое: я и Господь. Для чего тутъ стороннее лицо?

—Я къ тому спрашиваю,—пояснилъ докторъ,—что восемнадцать

лѣтъ не говѣлъ, не былъ у исповѣди, не чувствовалъ никакой въ томъ потребности и не видѣлъ никакого смысла. Признаться, не понимаю и теперь. Объясните мнѣ, Бога ради, если возможно. Но предупреждаю одно: объясните, если можно, безъ отвлеченныхъ академическихъ и семинарскихъ вашихъ разсужденій, а просто и наглядно, какъ ясно, напр., что надо пить, есть, спать, беречь свое здоровье. Можете такъ?

—Могу,—съ добродушной улыбочкой сказалъ о. Иванъ.—Отвѣтъ нетруденъ. Вотъ видите у меня рабочій столъ. Порядка мало: книги навалены грудями по всѣмъ сторонамъ. Между ними, подъ ними и надъ ними дѣловыя бумаги, письма, исписанные листы. Тутъ же валяются и пустые конверты, клочки бумаги, обрывки бандеролей, старыя газеты. Много важнаго, нужнаго, но много и лишняго хлама, чему мѣсто въ корзинѣ подъ столомъ или въ печкѣ.

Я убираю разъ-два въ мѣсяць, и то часто не сразу найдешь что нужно. А представьте, если бы оставить безъ уборки годъ; мало годъ,—восемнадцать лѣтъ. Что было бы на рабочемъ столѣ? Какія груды бумаги! Сколько мусору и пыли? Не зналъ бы, какъ и подступиться, что и гдѣ взять.

Такимъ рабочимъ столомъ является и душа. Сколько за одинъ только день человѣкъ передумаетъ, перечувствуетъ, переволнуется. Сколько набирается впечатлѣній и свѣтлыхъ, и темныхъ, дурныхъ и хорошихъ! И все это копится вмѣстѣ, ложится въ одну грудку. Если время отъ времени не разбираться, не провѣрять себя, не приводить въ порядокъ,—вѣдь до ужаса можно дойти, до полной неразберихи, до потери всякаго пониманія, что, гдѣ и къ чему?

Исповѣдь и есть провѣрка своей совѣсти, уборка внутренняго міра, приведеніе въ порядокъ рабочаго стола души: одно,—лишнее, ненужное,—выбрасывается вонъ; другое,—важное и великое, но позабытое, зарытое подъ хламомъ,—выдвигается впередъ, на видное мѣсто. Сметается со всего пыль.

—Это я понимаю,—заговорилъ докторъ,—уборка нужна, но это я могу сдѣлать самъ, одинъ. Съ какой стати кто-то другой будетъ рыться въ моей душѣ, копаться въ моихъ чувствахъ? На что это ему нужно и какое онъ имѣетъ право?

— *Ему*, другому, это ненужно, но вамъ необходимо, — спокойно сталъ пояснять о. Иванъ. — А право это даете ему вы сами. Вѣдь на исповѣди не къ вамъ лѣзутъ въ совѣсть, а приходятъ вы съ раскрытою душой. И это залѣзаніе нужно вамъ самимъ. Вы доктора, сами же залѣзаете во внутренность человѣческаго организма. Лѣзете и въ носъ, и въ ротъ, и въ уши, запускаете зондъ въ желудокъ. Врядъ-ли вамъ *лично* это нужно. Нужно все это для больного. Въ частности вы, психіатръ, что дѣлаете вы при осмотрѣ впервые больного? Вы спрашиваете больного, копаетесь въ его прошломъ, *лѣзете* съ разспросами въ жизнь и въ душу его родныхъ, отца и матери, дѣда, всѣхъ предковъ. Можно-ли сказать вамъ тутъ: „На что это вамъ нужно? Какое вы имѣете на это право“?

Вы скажете: „Какъ же иначе я буду лѣчить больного? Какіе я ему могу давать совѣты, если не знаю состоянія его духа и причинъ такого состоянія?“ Тоже и на исповѣди. Сами себя вы не лѣчите въ серьезныхъ болѣзняхъ. По той простой причинѣ, что ни одинъ докторъ не можетъ себя ни выслушать, ни выстукать.

Еще труднѣе судить себя, быть безпристрастнымъ въ разборѣ своей совѣсти. Человѣкъ и идетъ за совѣтомъ, за помощью, за оцѣнкой своего духовнаго здоровья къ тому, кто можетъ оказать ему нужную духовную помощь. Какъ вы обойдетесь одинъ, безъ помощи духовнаго врача? И какъ вы будете ждать помощи, врачеванія, если не раскроете всѣхъ своихъ болѣзней духа, всѣхъ язвъ своей души? Всѣ вѣдь мы большею частью такъ мало знаемъ самихъ себя, такъ мало смотримъ за внутреннимъ міромъ, бредемъ ощупью, такъ склонны обманывать самихъ себя. Вы же вотъ сами говорили, что считали свое невѣріе полною истинною, а оно оказалось совсѣмъ инымъ. У меня на дняхъ былъ еще болѣе яркій примѣръ. Тутъ о. Иванъ разсказалъ доктору одинъ случай изъ своей миссіи среди такихъ же сомнѣвающихся. Къ нему однажды пришелъ юноша, начитавшійся Писарева, Бокля, Дрепера и прямо самъ себя именовавшій „просвѣщеннымъ“ человѣкомъ, и обратился къ батюшкѣ съ просьбой разрѣшить такой вопросъ: „Для чего нужна молитва“ Неужели она нужна Богу, чтобы склонить Его къ намъ?“ Самъ юноша считалъ молитву однимъ изъ предразсудковъ,

которыхъ много у людей такъ называемыхъ „вѣрующихъ“, обратиться же къ о. Ивану заставила его сестра, которая не могла ему объяснить смысла своей ежедневной утренней и вечерней молитвы...

И этотъ вопросъ „провѣщеннаго“ юноши о. Иванъ разрѣшилъ просто, ясно, наглядно.

Не Богу пужна наша молитва, сказалъ батюшка,—а намъ. Не Его надо до насъ склонять, а себя до Него подымать. Вы вотъ не понимаете, зачѣмъ ваша сестра и утромъ, и вечеромъ молится. А вы сами зачѣмъ моетесь утромъ, вечеромъ, да и днемъ иногда умываете руки? Не мойся никогда,—грязью бы, коростой заросли. Зачѣмъ, да-лѣе, вы по утрамъ и вечерамъ, открываете форточки и окна на улицу? Зачѣмъ ѣздите за городъ на дачу, дышать чистымъ воздухомъ? Зачѣмъ доктора посылають больныхъ на солнце? Кому все это нужно: улицѣ, воздуху, солнцу, или вамъ? Вѣдь задохнетесь безъ свѣжаго воздуха. Такъ и молитва. Въ жизни много духоты. Много и въ насъ всякихъ удушливыхъ газовъ. Въ душѣ слеживаются годами злоба, вражда, зависть и другія скверныя чувства. Все это гнѣетъ и выдѣляетъ свои газы, отравляетъ душу, атмосферу внутренняго міра. Молитва и является освѣжающимъ началомъ. Человѣкъ хоть на мигъ подымается надъ болотомъ жизни, приближается къ Богу, сосредоточивается на лучшихъ своихъ чувствахъ, изъ жилой и затхлой горницы души открываетъ дверь или окно въ завѣтный уголокъ сердца, гдѣ растутъ чистые цвѣты любви и правды и откуда навстрѣчу ему врывается освѣжающая струя аромата—молитва. Нуженъ этотъ аромат молитвы? Желательны часы или хотя бы минуты молитвеннаго подъема человѣка къ Богу, или нѣтъ?

Мудрая рѣчь о. Ивана сразу оказала свое дѣйствіе на юношу, котораго никто до сихъ поръ не могъ поставить на путь истины. Онъ смутился и молчалъ; когда же батюшка спросилъ его: „предразсудокъ ли—молитва?“, онъ пробормоталъ, потупясь: „Извините, я не подумалъ“...

—Для того я привелъ нашу бесѣду съ юношей о молитвѣ, продолжалъ о. Иванъ свою рѣчь по затронутому докторомъ вопросу объ исповѣди, чтобы показать, что самъ человѣкъ одинъ, безъ благодатной помощи подняться до Бога не можетъ. Въ человѣкѣ для этого

силы есть, но онѣ не раскрыты и самостоятельно раскрыться не могутъ. Душа человѣка, это—зерно. Въ немъ есть жизненная сила, чтобы прорости, но эта сила можетъ никогда и не проявиться. Для роста зерна нужна плодородная земля, нужна влага, нужны свѣтъ и тепло солнца. Не найди этого зерна, не поиди оно всѣмъ благопріятнымъ силамъ природы навстрѣчу,—оно не дастъ плода, не проявитъ сокрытую жизненную силу, будетъ лежать недвижно и, можетъ-быть, гнить. Благопріятныя силы природы существуютъ, онѣ всегда къ услугамъ зерна, но пока зерно не открыло себя имъ, оно не можетъ жить, оно только существуетъ. Такъ и человѣкъ и сила благодати. Свѣтъ и тепло благодатной Божіей силы пробуждаютъ въ душѣ человѣка „живую“ жизнь, будятъ въ немъ сокрытыя силы, усиливаютъ его духовную энергію. Но для этого надо, чтобы „зерно“ отдало себя влиянію благодатныхъ силъ, чтобы человѣкъ повернулся душой къ Богу, всего себя открылъ, весь отдался духомъ дѣйствию Божіей силы. Солнце всегда свѣтитъ и грѣетъ, чистый воздухъ всегда обвѣваетъ землю, но чтобы пользоваться тѣмъ и другимъ, надо открыть ставни и окна нашихъ домовъ, надо выйти изъ душныхъ потемокъ на свѣтлый и чистый просторъ.

XXIII

Бесѣда о. Ивана дѣйствовала на доктора все болѣе и болѣе благотворно. Доводы, приводимые батюшкой, его красивая образная рѣчь, примѣры, сравненія и сопоставленія, отсутствіе школьныхъ сухихъ фразъ и библейскихъ цитатъ—все это какъ разъ отвѣчало желаніямъ „просвѣщеннаго“ интеллигента, которому „тайны“ вѣры хотѣлось постигнуть прежде всего умомъ, а не сердцемъ.

Было уже далеко за полночь. Свѣтало. Но собесѣдники увлекались и не чувствовали утомленія. На душѣ „Никодима“ становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе и ему не хотѣлось уходить изъ дому добраго „учителя жизни“...

—„Разрѣшите мнѣ еще одинъ и послѣдній вопросъ снова началъ докторъ. Въ церкви, кромѣ проповѣдуемыхъ ею истинъ, есть еще множество вѣшнихъ установленій, всякаго рода символовъ и обрядовъ. Къ чему все это? Какой въ нихъ смыслъ? На что они

мнѣ,—ищущему истины, желающему разгадать тайну личной и міровой жизни? Какая въ нихъ надобность?...

И снова полилась дивная, вдохновенная и убѣдительная рѣчь о. Ивана Постникова, которой жадно внималъ пытливый „Никодимъ“.

—„Надобность въ обрядахъ у церкви такая же, какъ вообще у жизни,—спокойно началъ пояснять о. Иванъ.—Вѣдь мы безъ обрядовъ того или другого характера не обходимся буквально ни шагу. Встрѣчаясь, напримѣръ, мы здороваемся со своими знакомыми, друзьями или родными. Тутъ цѣлая куча обрядовъ. Мы кланяемся другъ другу, киваемъ головой, улыбаемся, снимаемъ шапку или шляпу жмемъ руку, цѣлуемся, обнимаемся, посылаемъ поцѣлуи рукой. Все это что такое? Тоже обрядъ. Внѣшняя форма, своего рода одежда, оболочка, именно—нарядъ или обрядъ для внутренняго чувства или настроенія. И въ зависимости отъ того, какое чувство испытываемъ мы, такова будетъ и форма проявленія его, такимъ является и обрядъ. Одному мы только подаемъ ладонь, другому крѣпко жмемъ руку, третьему бросаемся на шею. Зачѣмъ все это? Съ какой стати? Какой смыслъ! Можно-ли сказать, что всѣ эти проявленія пріязни и дружбы—пустая формальность и совершенно ненужны? Представьте, вы встрѣчаете своего лучшаго друга или кого другого, близкаго и любимаго человѣка. Онъ проходитъ мимо, —и вамъ ни кивка, ни улыбки. Вы вѣдь обидитесь. И какъ бы онъ ни увѣрялъ васъ, что чувства его тѣ же къ вамъ, что онъ только не придаетъ значенія внѣшностямъ, вамъ все-же хотѣлось бы, чтобы чувства близкаго вамъ человѣка проявились къ вамъ внѣшнимъ образомъ, облеклись бы, обрядились бы въ извѣстную форму. Это вполнѣ естественно и вполнѣ разумно. У извѣстныхъ ученыхъ Леббока, Спенсера, Тэйлора и многихъ другихъ есть даже цѣлые томы для объясненія смысла различныхъ обычаевъ и обрядовъ у различныхъ народовъ. Мы, знакомясь съ жизнью чуждыхъ намъ народовъ, дивимся многимъ ихъ непонятнымъ намъ обычаямъ и обрядамъ, считаемъ ихъ часто странными, а серьезные ученые, люди великаго ума и большихъ знаній, видятъ тутъ большой смыслъ. Такъ и въ церковныхъ обрядахъ. Когда Иисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ, толпы народа встрѣчали Его криками „Осанна!“ устилали путь Его одеждами и махали пальмовыми вѣт-

вами. Чувства народа выражались въ яркихъ и нарядныхъ формахъ. Всѣ церковные символы и обряды есть такое же проявленіе молитвенныхъ чувствъ вѣрующихъ, встрѣчающихъ грядущаго Бога. Эти молитвенныя чувства вѣрующаго выражаются Церковью въ священныя пѣснопѣнія и въ возвышенной поэзіи и символикѣ обрядовъ и богослуженія. Мы, въ большинствѣ случаевъ, только не умѣемъ читать эти вдохновенныя изліянія глубоко вѣрующихъ, поэтически-чистыхъ душъ. Намъ непонятны проникновенный смыслъ и красота содержанія церковнаго обряда. Но это уже вина наша и нашего образованія, что мы знаемъ, напр., почему малайцы или полинезійцы здороваясь, касаются другъ друга носомъ, а не понимаемъ смысла въ тѣхъ или другихъ церковныхъ священнодѣйствіяхъ. Это наша безграмотность, а никакъ не отсутствіе смысла и цѣнности въ церковномъ обрядѣ.

—Благодарю васъ, взявъ докторъ о. Ивана за руку.—Благодарю. Вы много-много мнѣ помогли разобраться. Позвольте теперь придти къ вамъ уже днемъ, открыто, а теперь благословите меня и позвольте поцѣловать вашу руку,—руку пастыря.

XXIV.

Вотъ, читатель, образецъ бесѣды пастыря-миссіонера съ „ищущимъ“ интеллигентомъ.

Нельзя не удивляться искусству о. Ивана Постникова, съ какимъ онъ разрѣшаетъ трудные вопросы, приспособляясь къ требованію и вкусу своего совопросника. „Никодимъ“ предлагаетъ о. Ивану тревожащій его вопросъ и при этомъ предупреждаетъ миссіонера, что онъ ждетъ отъ послѣдняго отвѣта простого, объясненія нагляднаго и яснаго, „какъ ясно, напр., что надо пить, есть, спать, беречь свое здорье“ и главное *безъ отвлеченныхъ академическихъ и семинарскихъ разсужденій*. А между тѣмъ какой же вопросъ онъ ставитъ—о смыслѣ исповѣди предъ священникомъ. Вспомните, какъ мы съ вами обыкновенно рѣшаемъ такого рода догматическіе вопросы.. Рядъ текстовъ изъ св. Писанія, раздѣленныхъ еще на нѣсколько рубрикъ, нѣсколько свидѣтельствъ изъ твореній отеческихъ—и непостижимая истина, ка-

жется, доказана. Просмотрите имѣющіяся у васъ руководства и пособія для бесѣдъ о такихъ „тайнахъ“... Всѣ они предоставляютъ изъ себя или тѣ же тексты или въ придачу къ нимъ сухія, отвлеченныя часто почти схоластическія разсужденія. И какую вы тему не возьмите, аргументація при раскрытіи ея будетъ у васъ одна и таже. И получается такого рода фактъ. Совеопросникъ ставитъ вопросъ, вопросъ для него важный, его мучающій, и пылливо спрашиваетъ: почему же это такъ? гдѣ же ваши доказательства? А миссіонеръ спокойно и съ знаніемъ своей силы отвѣчаетъ: „Почему? А потому, что въ Евангеліи въ такой то главѣ говорится такъ... У ап. Павла въ посланіи говорится такъ... У ап. Іакова читаемъ то... Святые отцы— такой, такой— вотъ что говорятъ... Вотъ сколько свидѣтельствъ противъ васъ“, заключаетъ свою рѣчь миссіонеръ... А несчастный „ищущій“ чуть не съ воплемъ отвѣчаетъ: „Это все не то, не то... Не того я ищу отъ васъ; это я слыхалъ. . и т. д. И никогда собесѣдники не поймутъ другъ друга... Не поймутъ потому, что говорятъ на разныхъ языкахъ... Нуженъ для нихъ одинъ „общій“ языкъ...“

О. И. Постниковъ сразу понялъ, чего „ищегъ“ ночной его гость... Онъ понялъ языкъ „Никодима“, и всѣ знакомыя ему слова „чужого“ для него языка пустилъ въ оборотъ... И цѣль была достигнута... Собесѣдники еговорились. Вѣрующій научилъ невѣрующаго вѣрить и понимать „тайны“ вѣры...

Посмотрите, какая это умная и замѣчательно красивая рѣчь батюшки-миссіонера... Какіе обороты, сравненія, сопоставленія... И ни одного отвлеченнаго разсужденія... Сколько наглядныхъ примѣровъ, схваченныхъ прямо изъ жизни, даже изъ ближайшей обстановки... И ни одного голословно приведеннаго текста или какого либо школьнаго свидѣтельства... Вотъ почему „Никодимъ“ нашель у о. Ивана „воду живую“ и удовлетворилъ свою духовную жажду... Онъ не можетъ сказать: „это не то, не то, не убѣдительно“, потому что получилъ именно то, чего искалъ... И съ устъ его срывается благодарный восторгъ: „Благодарю васъ... Вы много, много помогли мнѣ“...

XXV.

Я разскажу вамъ, читатель, одинъ случай, свидѣтельствующій о томъ, какъ убѣдительно и какое могучее дѣйствіе оказываетъ на

нашихъ современныхъ искателей Бога, живое слово отца Петрова.

Въ вагонѣ, который мчалъ меня нынѣшнимъ лѣтомъ на произвольное балтійское взморье, гдѣ я хотѣлъ отдохнуть послѣ тяжелаго учебнаго года пришлось мнѣ попасть на бесѣду по одному, такъ сказать, уже избитому вопросу о значеніи обрядовъ въ церкви. Собесѣдниками были—два какіе-то изящно одѣтые интеллигента, ѣхавшіе изъ Вязмы въ Ригу, и одинъ городской батюшка. Принявъ совопросниковъ, все время старавшихся доказать, что обрядность не имѣетъ смысла, за сектантовъ, я просто, такъ сказать, изъ эгоизма, сначала показываю видъ, что совершенно не интересуюсь религіознымъ споромъ. Но когда изъ разговора спорившихъ убѣдился, что мои „сектанты“—по вѣрѣ православные, понялъ, что имѣю передъ собой представителей современной интеллигенціи, именуемой у насъ обыкновенно „невѣрующей“. Заинтересовался и захотѣлъ пристать къ разговору, выжидая удобной минуты. Наконецъ, у батюшки истощился запасъ аргументовъ, которыя онъ почерпалъ исключительно изъ примѣровъ Библии и приводилъ, нужно сознаться, очень толково. „Невѣрующіе“ не были удовлетворены и въ ихъ возраженіяхъ слышалось: „это не то... это схоластика“... Я всталъ и, спросивъ позволенія присоединиться къ бесѣдѣ, предложилъ собесѣдникамъ привести новыя доказательства за обряды. Одинъ изъ интеллигентовъ довольно безцеремонно замѣтилъ:—„Какія вы доказательства еще нашли. Видали мы миссіонеровъ и бесѣды ихъ слушали. Удивительныя эти бесѣды нашихъ миссіонеровъ. Говорятъ съ раскольниками, приводятъ доказательства въ защиту того, что двуперстіе обрядъ, что обрядъ не имѣетъ значенія въ дѣлѣ вѣры и спасенія, что спорить объ обрядахъ не стоить и т. п. А придется тому же миссіонеру вести бесѣду съ штундистомъ, онъ будетъ вамъ все время доказывать, что обряды для христіанина необходимы... И на это у него есть тексты и на противоположное—есть свои тексты... Вотъ наши бесѣды—что такое. Не даромъ и толку нѣтъ отъ этихъ бесѣдъ“...

Мой ораторъ на минуту замолчалъ. Потомъ у него какъ-то сверкнули глаза, и онъ снова продолжалъ: „И курьезно то, что миссіонеры, вычитывая тексты изъ книгъ, всегда оговариваются: смотри, публика, это не я говорю, это книги доказываютъ... Я стою въ сторонѣ“..

И напрасно—въ сторонѣ... Миссіонеръ то самъ и нуженъ публикѣ, а не книги, не тексты, а его живое слово къ уму слушателей... А у него ничего нѣтъ, кромѣ бездушныхъ книгъ, говорящихъ на одной страницѣ за, а на другой противъ миссіонера“...

—„Въ самомъ дѣлѣ, вдругъ перешелъ онъ къ темѣ, зачѣмъ же обряды у насъ занимаютъ столько мѣста и времени... Вы сами объясните *мнѣ*, моему уму и сердцу“...

Я полѣзъ въ чемоданъ и сталъ отыскивать нужные мнѣ номера „Русскаго Слова“.

„Что у Васъ тамъ, спросилъ мой нетерпѣливый спутникъ, какалъ нибудь книга „Справочная“ или „Щитъ или, быть можетъ, Библія“?..

— „Нѣтъ, зачѣмъ намъ Библія, когда васъ она не убѣждаетъ, отвѣтилъ я. Изъ Библии уже все вамъ приведено, что нужно“... Доставъ изъ чемодана № 114 и 115 „Русск. Слова“, за сей годъ, я прочиталъ знакомыя нашимъ читателямъ слова о. Ивана Постникова изъ его бесѣды съ „Никодимомъ“ объ обрядѣхъ... Читалъ и взглядывалъ на собесѣдника. Онъ сразу пригнхъ и слушалъ меня со вниманіемъ...

— „Что это вы читаете?... „Русск. Слово“?... Чья это статья?... Позвольте пожалуйста посмотрѣть“, засыпалъ меня вопросами мой интеллигентъ. Позвольте прочитать всю статью о. Петрова. . О. Петровъ — замѣчательный писатель. Я кое что его читалъ.

Споръ кончился и интеллигентъ началъ читать вслухъ эту дь о. Петрова съ начала.

— „Вотъ это убѣдительно, какъ то сразу все вмѣстѣ заговорили собесѣдники послѣ того, какъ кончили „Никодима“. Вотъ если бы такъ учили все наши батюшки и миссіонеры... Но какъ просто, ясно и понятно... Да, это не то что, Ваши тексты, добрѣйшій о. Г..., обратился одинъ изъ нихъ къ молчащему батюшкѣ...—Нѣтъ ли у Васъ чего нибудь еще о. Петрова?“...

Подъ руками у меня были какъ разъ нѣсколько книжекъ о. Г. Петрова и новыя замѣтки его въ „Русск. Слово“. Я отдалъ все моимъ собесѣдникамъ, попросивъ ихъ возвратитъ мнѣ книги въ Ригѣ, и залѣзъ спать на верхній диванъ...

Неподдѣльный восторгъ и безконечныя слова благодарности моихъ спутниковъ, которыми они осыпали меня на другой день, служили для меня неопровержимымъ доказательствомъ, что „миссіонерскіе этюды“ о. Петрова сослужили хорошую службу.

XXVI.

XXVII.

Да, читатели, многому можно поучиться въ предложенныхъ вашему вниманію „миссіонерскихъ этюдахъ“ о. Г. Петрова. Да и вообще все работы этого популярнѣйшаго въ наши дни писателя-батюшки представляютъ изъ себя „уроки жизни“ для нашего духовенства, нуждающагося въ руководителяхъ. Каждая статья, каждый набросокъ, выходящіе изъ подъ пера о. Петрова и съ жадностью проглатываемые 117,000 ежедневныхъ подписчиковъ—читателей „Русскаго Слова“, поражаютъ своею содержательностью и идейностью... О. Петровъ всегда даетъ читателямъ что-либо безусловно живое, новое, интересное, всегда ободряя утомленнаго борьбой за жизнь человѣка и заставляя его покопаться въ душѣ, въ совѣсти и поспѣшить „подтянуться“...

О, если бы побольше было среди нашего духовенства такихъ „затѣйниковъ“, какимъ всю жизнь былъ идеаль о. Петрова, о. Иванъ Постниковъ... Духовенство наше не было бы тогда тѣмъ, что оно теперь есть... Не угашайте же духа, носители свѣта Христова, а возгрѣвайте великій даръ Божій, врученный вамъ... Идите на встрѣчу нашимъ „искателямъ Бога“ и истины Его на землѣ, несите имъ отвѣтъ на тревожные „запросы духа“. „побольше свѣту“ давайте „слѣпымъ“ и сбившимся съ пути или стоящимъ „на переворотѣ“... Вы — свѣтъ міру, вы — соль земли... Зовите всехъ „къ свѣту“, къ свѣту...

Дай же, Боже, чтобы труды „затѣйника“ о. Ивана Постникова, не были только „затѣями“, а стали общимъ пастырскимъ дѣломъ...

И, быть можетъ, близко уже это желанное время... Кричимъ же громче и громче каждый изъ насъ своему брату кличемъ поэта:

„Свѣтаетъ, товарищъ, работать давай:

Работы усиленной требуетъ край“.

В. Б.

Среди печати.

„Народн. Образов. сообщает о бывшемъ въ июнѣ с. г. въ Саратовѣ съѣздѣ предсѣдателей уѣздн. отдѣленій и уѣздн. наблюдателей Саратовской епархіи подъ предсѣдательствомъ прот. І. Кречетовича, предсѣдателя Саратов. Епарх. Учил. Совѣта. На этомъ съѣздѣ было подвергнуто обсужденію 28 вопросовъ.—Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ.

По вопросу „о мѣрахъ къ достиженію лучшихъ успѣховъ въ преподаваніи Закона Божія“ съѣздомъ были приняты слѣдующія постановленія: 1) въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ и въ министерскихъ и земско-общественныхъ законоучителемъ состоитъ обязательно священникъ; 2) въ школахъ грамоты законоучителями могутъ быть и другія лица, но при ближайшемъ руководствѣ мѣстнаго священника, который обязанъ посѣщать школу не менѣе одного раза въ недѣлю; 3) въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ находится много школъ, могутъ заниматься „странствующие“ законоучители изъ безприходныхъ священниковъ, 4) выдача законоучителямъ вознагражденія должна производиться черезъ отдѣленіе.

По вопросу о повышеніи успѣховъ *по церковному пѣнію*, постановка котораго въ церковныхъ школахъ, по отзыву наблюдателей, очень неудовлетворительна, съѣздъ призналъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на преподаваніе этого предмета, главнымъ образомъ во второклассныхъ школахъ.

Кромѣ того желательнo обратить вниманіе на знаніе по пѣнію кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности въ церковныя школы.

Поднять сылъ вопросъ объ особенностяхъ преподаванія въ „единовѣрческихъ“ школахъ. Съѣздъ высказалъ желаніе, чтобы въ нихъ со стороны учащаго персонала дѣлались невозможныя уступки традиціямъ единовѣрцевъ. Напримѣръ, обученіе начинать съ церковной азбуки, пѣніе вести „по крюкамъ“.

Изъ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся на первомъ засѣданіи, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: „о средствахъ къ порайонному объединенію завѣдующихъ и учащихся“ и „объ учителяхъ діаконахъ и псаломщикахъ“. Однимъ изъ важныхъ средствъ къ объединенію законоучителей и учащихся признаны порайонныя педагогическія собранія подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ уѣздныхъ наблюдателей. Кромѣ того съѣздъ рѣшилъ просить о.о. благочинныхъ заблаговременно извѣщать наблюдателей о благочинныхъ съѣздахъ, на которыхъ послѣдніе могли бы поближе познакомиться съ учащими и обмѣняться съ нимъ мнѣніями по школьному дѣлу.

Особый интересъ возбудилъ вопросъ о вліяніи церковныхъ школъ на своихъ бывшихъ питомцевъ и вообще о расширеніи просвѣтительной дѣятельности школы среди мѣстнаго населенія.

Въ виду того, что въ случаѣ болѣзни или выбитія учителя по какой либо причинѣ школьныя занятія на время прекращаются и что подобные перерывы дурно отзываются на успѣшности учащихся, съѣздъ, въ предупрежденіе такихъ перерывовъ, постановилъ имѣть при каждой отдѣленной образцовой школѣ запасного разѣздного учителя съ жалованьемъ въ годъ не менѣе 300 руб., не считая расходовъ на разѣзды.

По мнѣнію съѣзда, число второклассныхъ школъ, съ развитіемъ церковно-школьнаго дѣла вообще, должно быть значительно увеличено, такъ какъ по отношенію къ школамъ церковно-приходскимъ и грамоты второклассныя школы имѣютъ значеніе учительскихъ семинарій. Самая внутренняя организація второклассныхъ школъ, какъ школъ еще новаго типа, имѣетъ многіе существенныя пробѣлы: отношеніе ихъ къ мѣстнымъ отдѣленіямъ точно не опредѣлено; дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ при этихъ школахъ строго не урегулирована; вознагражденіе учащихся сравнительно небольшое, почему замѣчается бѣгство учителей на другія болѣе обезпеченныя мѣста. Кромѣ того, довольно обширная программа второклассныхъ школъ требуетъ для надлежащаго своего выполненія лицъ съ достаточными общеобразовательными и специальными знаніями, а въ такихъ то лицахъ и чувствуется сильный недостатокъ. Семинаристы, болѣе подготовленные къ отправленію учительскихъ должностей во второклассныхъ школахъ, смотря на эти должности какъ на временныя, переходныя и учительствуютъ только до присканія лучшаго мѣста.

Въ концѣ засѣданія собраніе, признавая важное значеніе за подобными съѣздами, постановило ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о томъ, чтобы на будущій годъ были созданы предсѣдатели уѣздныхъ отдѣленій и уѣздные наблюдатели для обсужденія вопросовъ по школьному дѣлу.

Нельзя сомнѣваться въ плодотворности такого рода собраній дѣятелей церковно-школьнаго просвѣщенія. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ вопросовъ, обсуждавшихся на Саратовскомъ съѣздѣ, имѣютъ громадную важность для всѣхъ епархій, напр. о школахъ второклассныхъ, единовѣрческихъ, объ урокахъ Закона Божія. Хорошо было бы, повторимъ еще разъ, если бы и у насъ было устранено на такое собраніе... И кажется, наши чаянія... исполнятся...

Любопытную прочли мы въ „Русск. Слов.“ страничку изъ жизни бѣднаго учителя въ одной глухой школѣ нашей витебской губерніи. Авторъ этой замѣтки вспоминаетъ о своемъ товарищѣ.

„Мой одинъ товарищъ по студенчеству, большой идеалистъ, по окончаніи академіи пошелъ въ народныя учителя и для своего учи-

тельства памѣрено выбралъ самый глухой уголь Витебской губерніи. Пребываніе для него тамъ было не просто учительствомъ, а подвигомъ, подвигомъ и нравственнымъ, и физическимъ.

Глушь была страшная, тѣма народа непроходимая, условія жизни невообразимыя. Населеніе питалось буквально какимъ-то скотскимъ мѣсивомъ. Въ одну большую бочку валили и крошеную капусту, и свеклу вмѣстѣ съ листьями, и картошку. Все это кисло вмѣстѣ, покрывалось плѣсенью и стояло такъ въ сѣняхъ. Когда надо было доставать на ѣду,—хозяйка чуточку черпакомъ сдвигала сверху плѣсень, доставала мѣсиво и подавала на столъ.

— Что это было за кушанье,—писалъ мнѣ товарищъ учитель,— можешь судить по тому, что послѣ того, какъ хозяйка расшевелитъ бочку, въ сѣняхъ нельзя было быть: такой смрадный духъ шель отъ мѣсива.

— Я возненавидѣлъ эту бочку,—страстно говорилъ онъ мнѣ потомъ.—Она для меня стала символомъ, воплощеніемъ всего ужаса и смрада окружающей жизни. Я видѣлъ эту бочку во снѣ. Она часто давила меня кошмаромъ. Я доходилъ до галлюцинацій. Я слышалъ смрадъ ея даже тогда, когда ея не было подлѣ меня, когда я ходилъ въ лѣсу или среди полей. И я поклялся, что я уничтожу эту бочку, выведу ея плѣсень и смрадъ: научу моихъ мужиковъ кормиться человѣческой пищей, а не скотскимъ мѣсивомъ, научу ихъ жить по человѣчески и по-человѣчески добывать себѣ разумнымъ трудомъ кусокъ хлѣба.

Бочка, оказалось, крѣпче держалась за деревню, чѣмъ мечталъ мой товарищъ, учитель-идеалистъ. Его уже въ глухомъ углу давно нѣтъ, а бочка все еще стоитъ, все густо отравляетъ воздухъ прѣлою гнилью.

И товарищъ теперь уже съ горечью повторяетъ:

— Эта проклятая бочка—символь не одной только витебской глуши, а олицетвореніе всей нашей жизни“.

Вопросъ о вѣротеримости постоянно поднимается теперь въ нашей „либеральной“ печати. Печать страшно сгущаетъ краски и рисуетъ такія картинки изъ жизни сектантовъ и раскольниковъ, которыя поражаютъ иногда читателя. Вотъ, напр., что сообщаютъ „Русск. Вѣд.“

„Судебное Обзорніе“ ставитъ старый, но не старѣющій у насъ вопросъ: „не пора ли, въ самомъ дѣлѣ, положить конецъ преслѣдованіямъ за вѣру“? Казалось бы, давно пора, а между тѣмъ вотъ картинка, выхваченная газетой изъ жизни:

„Воскресный день. Въ избѣ богобоязненнаго, сѣдовласаго крестьянина собралась сосѣди, „братья по вѣрѣ“. На столѣ лежатъ евангелія, библии, молитвенники. Одинъ изъ братьевъ читаетъ, другіе молитвенно, смиренно слушаютъ.... Вдругъ въ избу врывается уряд-

никъ съ понятными. „Преступники“ пойманы на мѣстѣ преступления. Установлено устройство „молитвеннаго собранія“. Составляется протоколъ, который передается по начальству. Записанные въ протоколъ съ хозяиномъ квартиры во главѣ передаются суду по 29 ст. Уст. о нак., нал. мир. судьями. Обвиняемые приговариваются къ штрафу отъ 3-хъ до 50-ти руб. съ замѣной въ случаѣ несостоятельности арестомъ. Большинство изъ нихъ—бѣдные рабочіе—не въ состояніи платить штрафъ и отсиживаютъ арестъ. Затѣмъ они опять собираются читать евангеліе, и опять протоколъ и присужденіе къ штрафу или аресту. И затѣмъ опять евангеліе, протоколъ, арестъ“...

И это не исключительный фактъ, не нелѣпая случайность. Протоколы о молитвенныхъ собраніяхъ сдѣлались такимъ же зауряднымъ явленіемъ, какъ протоколы о мелкихъ уличныхъ происшествіяхъ.

„Собраніе для совмѣстной молитвы и сборанце для пьяной драки имѣютъ въ глазахъ полицейскаго надзора какъ бы одинаковую квалификацію: то и другое одинаково вызываютъ вмѣшательство полиціи и составленіе протокола. Иногда эти протоколы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принимаютъ эпидемическій характеръ. Это, конечно, зависитъ отъ большого или меньшаго усердія мѣстной полицейской власти въ выслѣживаніи сектантовъ.

Въ судѣ такъ-называемыя сектантскія дѣла представляютъ зрѣлище глубоко печальное для тѣхъ, кто не можетъ смотрѣть на чужую совѣсть только съ точки зрѣнія полицейскаго протокола. Предъ судьей толпятся 10—20, иногда до 60—80-ти, старыхъ, сѣраго вида крестьянинъ и рабочихъ. Они обвиняются въ томъ, что собрались вмѣстѣ молиться, читать евангеліе и пѣть псалмы“.

„Сколько тутъ затаенной горечи обиды, сколько душевныхъ страданій отъ грубаго, жестокаго попиранія самаго святаго, чѣмъ живъ простой человѣкъ,—его вѣры, его совѣсти!“

Надо, чтобы этотъ „вошль“ поистинѣ измученныхъ людей былъ, наконецъ, услышанъ.

„Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи... о вѣротерпимости, о свободѣ совѣсти, а тамъ, въ глубинѣ Россіи, тамъ вѣковая тишина... и протоколы урядниковъ о „молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ“ и судебные приговоры за слово Божіе“...

„Новое время“ въ послѣднее время, часто выступаетъ на защиту раскольниковъ и въ своихъ либеральныхъ чаяніяхъ договорилось почти уже до того, что не прочь отмѣнить и законъ, запрещающій расколу „публичное оказательство“...

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ.

Прѣбываніе Государя Императора въ г. Двинскѣ.

29 октября на IX лагерномъ участкѣ состоялся Высочайшій смотръ войскамъ двинскаго гарнизона, отправляющимся на Дальній Востокъ.

Къ 8 час. утра на особо устроенной платформѣ, около переѣзда черезъ полотно риге-орловской жел. дор., у казармъ мортирлаго полка собрались депутаціи и лица, коимъ выпало на долю счастье привѣтствовать обожаемаго Монарха.

Императорскій поѣздъ подошелъ къ платформѣ со стороны Николаевского парка въ 10 час. утра. По выходѣ изъ вагона Его Императорское Величество встрѣтили временно-командующій войсками виленаго военного округа генералъ отъ кавалеріи фонъ-дерь-Лауницъ и исправляющій должность витебскаго губернатора, вице-губернаторъ д. с. с. А. С. Ключаревъ, которые имѣли счастье доложить первый о состояніи войскъ округа, а во второй о состояніи губерніи. Послѣ этого Государь Императоръ изволилъ пройти къ почетному караулу отъ 1-й резервной артиллерійской бригады, на правомъ флангѣ котораго стали генералы и начальники отдѣльныхъ частей, не участвовавшихъ въ строю. Музыка играла встрѣчу. Государь Императоръ милостиво поздоровался съ карауломъ, въ отвѣтъ на что зазвѣло и повеселось широкой волной радостное „ура“, заглушавшее торжественные звуки народнаго гимна.

Пропустивъ почетный караулъ церемоніальнымъ маршемъ, Государь Императоръ изволилъ подойти къ депутаціямъ. Здѣсь первымъ имѣло счастье встрѣтить Государя Императора духовенство городского Александро-Невскаго собора—настоятель о. протоіерей П. Н. Беллавинъ, священникъ о. Ѳ. Ф. Румянцевъ, о. діаконъ Фащевскій

и псаломщикъ А. Сченсовичъ. О. Настоятель, поднеся икону св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

Съ чувствомъ благоговѣйной радости и сердечнымъ восторгомъ привѣтствуемъ пришествіе къ намъ Вашего Императорскаго Величества.

Мы со всѣми вѣрными сынами Россіи молимъ Господа, да хранитъ Онъ Вашу дорогую для Отечества жизнь въ непремѣнномъ благополучіи. Да укрѣпляетъ Онъ Ваши силы среди многочисленныхъ Царственныхъ трудовъ, особенно въ настоящую годину ниспосланнаго Господомъ Богомъ тяжелаго испытанія и да даруетъ Онъ Вамъ побѣду надъ врагомъ. Мы несомнѣнно вѣримъ, что Ваше Христолюбивое воинство, для котораго Вы уже посѣтили много городовъ Россіи, чтобы благословить его на ратное дѣло и на предстоящій подвигъ, побѣдитъ врага и обезпечитъ Россіи миръ. Въ этой увѣренности и въ надеждѣ на помощь Божію мы осмѣливаемся просить Ваше Императорское Величество принять отъ причта и прихожанъ двинскаго Александра-Невскаго собора эту святую икону св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александрo-Невскаго, славнаго витязя земли русской въ щитъ и огражденіе Вамъ и на одолѣніе врага!“

Приложившись къ иконѣ, Его Величество принялъ хлѣбъ-соль отъ представителей города, при чемъ городской голова А. Я. Пфейфферъ привѣтствовалъ Монарха.

Депутацію отъ крестьянъ, въ которой находились волостные старшины и почетнѣйшіе крестьяне, всего 28 чел., двинскаго, дриссенскаго, люцинскаго и рѣжицкаго уѣздовъ, во главѣ съ земскими начальниками двинскаго уѣзда; имѣлъ счастье представить двинскій уѣздный предводитель дворянства І. М. Плещъ.

Далѣе стояли представители мѣщанскаго общества съ мѣщанскимъ старостою М. А. Макаровымъ во главѣ, поднесшимъ хлѣбъ-соль и привѣтствовавшимъ Государя.

Отъ старообрядцевъ подносилъ хлѣбъ-соль Г. Д. Васильевъ, привѣтствовавшій Батюшку Царя такъ:

„Всемилоствѣйшій Государь!

Двинскіе старообрядцы, свято чтущіе преданія старины, привѣтвуютъ Тебя, Великій Государь, и молятъ Господа, да дастъ Онъ Тебѣ силу и крѣпость побѣдить врага, и укрѣпить долгій и счастливый миръ на Святой Руси“.

Отъ еврейскаго общества привѣтвовалъ Государя Императора общественный раввинъ Г. Д. Ратнеръ, поднесшіи свитки торы.

Свитки торы на пергаментѣ были вложены въ бѣлый шелковый чехолъ; къ чехлу прикрѣплена серебряная табличка, на лицевой сторонѣ которой вырѣзаны текстъ десяти заповѣдей на еврейскомъ языкѣ, а на оборотной—изреченія изъ псалмовъ: „Справедливость и правосудіе основаніе престола Твоего. Милость и правда предшествуютъ лику Твоему“ (LXXXIX) и „Прибави дни къ днямъ Царевымъ. Продли Его годы изъ рода въ родъ“ (LXI). Футляръ для торы изготовленъ изъ дуба, при чемъ самый футляръ украшенъ художественной рѣзьбой.

Почетительство крѣпостного имени Государя Императора дѣтскаго пріюта въ лицѣ г-жи Пляшкевичъ, полковника Нарановича и Я. Молчанова поднесло Его Величеству коверъ работы дѣтей пріюта съ вензелевымъ изображеніемъ и отчетъ о дѣятельности попечительства за 1902-ой годъ.

Государь Императоръ въ милостивыхъ словахъ благодарилъ всѣхъ депутатовъ за выраженныя чувства и поручилъ передать благодарность Его Величества избравшимъ ихъ обществамъ.

Послѣ приема депутаціи при восторженныхъ кликахъ „ура“, Его Императорское Величество съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ отбылъ на военное поле по вновь устроенной дорогѣ отъ платформы позади стрѣльбищныхъ валовъ мимо лагерной церкви въ сопровожденіи министра двора генераль-адъютанта барона Фредерикса, военного министра генераль-адъютанта Сахарова и свиты. На границѣ полосы отчужденія была построена триумфальная арка, украшенная Государственнымъ гербомъ и убранная зеленью и флагами, на которой съ одной стороны красовалась надпись: „Добро пожаловать“, а съ другой „Боже, Царя храни“.

Здѣсь незадолго до 9 часовъ утра выстроились войска.

На правыхъ флангахъ полковъ—находились знамена и полковые оркестры. Къ 9-ти часамъ вся опушка южной рощи наполнилась многочисленной публикой. Благодаря обширности поля ни давки, ни тѣноты не было; всякому представлялось возможнымъ выбрать себѣ такое мѣсто, съ котораго можно было во всѣхъ деталяхъ видѣть приближающееся рѣдкое для насъ торжество. Погода, довольно пасмурная вначалѣ, стала проясняться, а къ приѣзду Государя засіяло солнце.

На бѣлой тройкѣ прибылъ на поле временно-командующій войсками виленскаго округа генераль-отъ-кавалеріи фонъ-деръ Лауницъ, пересѣвъшій на коня. Издалека со стороны лагерной дивизионной церкви слышались раскаты „ура“. То привѣтствовали Государя по пути его слѣдованія войска, не участвовавшія въ Высочайшемъ смотру и народъ, стоявшій по обѣ стороны дороги. Въ 10 ч. 30 м. вдали показалась коляска, въ которой слѣдоваль Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Экипажъ остановился у начала поля, Государь пересѣлъ на коня и въ сопровожденіи Великаго Князя и свиты началъ объѣзжать войска. Оркестры играли встрѣчу, войска и народъ громовымъ „ура“ встрѣчали обожаемаго Монарха. Государь медленно проѣхалъ по фронту представлявшихся частей, здороваясь съ ними, оркестры играли непрерывно народный гимнъ. Громовое „ура“ покрывало звуки музыки. Объѣхавъ войска Государь остановился на опушкѣ южной рощи, противъ центра построенныхъ войскъ, и начался церемоніальный маршъ. Государь милостиво благодарилъ молодецки продефилировавшія части, звонко гремѣло въ воздухѣ строевое: „рады стараться Ваше Императорское Величество“. Войска стали въ прежнемъ порядкѣ.

Изъ строя выдѣлились офицеры и стали впереди полковъ.

Вновь направился Государь къ правому флангу войскъ. Подѣхавъ къ лифляндцамъ, Его Величество благословилъ полкъ иконой Христа Спасителя. Полкъ преклонилъ колѣна, обнажилъ головы. Проѣхавъ среди батальоновъ, Государь поздравилъ войска съ походомъ, благодарилъ за прежнюю службу, и пожелалъ разбивъ врага, вернуться благополучно на родину. Офицеровъ полка Государь благодарилъ за хорошее состояніе полка. Такимъ же порядкомъ благослов-

ляетъ Государь каждую часть. Напутственныя слова Государя покрываются громовымъ „ура“. Нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки военнаго ордена Государь удостоилъ милостивыхъ распросовъ, гдѣ и за что они ихъ получили. Затѣмъ Государь, сѣвъ въ экипажъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ, медленно прослѣдовалъ по полю мимо артиллеріи и полковъ, прощаясь съ ними. Энтузіазмъ войскъ достигъ апогея. Крики „ура“ потрясали воздухъ. Многіе снявъ папахи, надѣвали ихъ на штыки. Картины величественныя и трогательныя и навсегда останутся въ памяти того, кому выпало счастье быть на этомъ военномъ торжествѣ. Долго еще слышались восторженные клики, сопровождавшіе отъѣзжавшаго Монарха.

Въ 12¼ час. дня Его Императорское Величество возвратился съ военнаго поля на платформу, гдѣ милостиво простился съ депутаціями. Въ 12 час. 50 мин., Царскій поѣздъ, провожаемый долго несомкавшимъ „ура“, тронулся въ путь на Витебскъ, при чемъ Государь Императоръ, стоя у окна вагона милостиво кланялся провожавшимъ.

(Изъ Движ. Лист.).

Пріѣздъ и пребываніе Государя Императора въ г. Витебскъ.

День 30 октября 1904 г.—знаменательный день въ жизни города, оставившій въ сердцахъ витеблянъ глубокое, непередаваемое словами впечатлѣніе и чувство свѣтлой радости.

Это высокоторжественное событіе сохранится въ памяти очевидцевъ на всю жизнь, а воспоминанія о немъ будутъ переданы поколѣніямъ. Пережитыя впечатлѣнія такъ сильны, такъ велики, что поистинѣ—они неизкладимы.

Раннимъ утромъ 30 октября еще далеко до разсвѣта, положительно весь городъ былъ уже на ногахъ. Всѣ стремились на городское шоссе, къ мѣсту Высочайшаго смотра; всѣ неудержимо были охвачены желаніемъ увидѣть скорѣе своего обожаемаго Государя.

Съ шести часовъ утра по всему, болѣе чѣмъ пяти-верстному разстоянію двигались безконечныя линіи войскъ.

Въ семь часовъ на улицахъ города началось движеніе учащейся молодежи. Длинные ряды учениковъ и ученицъ изъ всѣхъ, безъ исключенія, учебныхъ заведеній города въ сопровожденіи своихъ воспитателей въ скоромъ времени растянулись по обѣимъ сторонамъ шоссе. Не прошло и получаса времени, какъ ихъ начали наступать безконечныя вереницы экипажей.

Начались минуты радостнаго, возбужденнаго ожиданія...

Ровно въ 10 часовъ утра Императорскій поѣздъ плавно подошелъ къ спеціальной платформѣ, устроенной вблизи военнаго поля тамъ, гдѣ линія риги-орловской жел. дор. пересѣкаетъ вѣдукомъ городское шоссе. На этой платформѣ, разукрашенной флагами, былъ выстроенъ въ ожиданіи поѣзда почетный караулъ съ штандартомъ отъ 49 архангелогородскаго драгунскаго полка, затѣмъ находились и. д. командующаго войсками виленскаго военнаго округа, генераль отъ-кавалеріи фонъ-деръ-Лауницъ, командиръ 16-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Топорнинъ, управляющій губерніей вице-губернаторъ д. с. с. А. С. Ключаревъ, преосвященный Серафимъ, епископъ полоцкій и витебскій, со всѣмъ городскимъ православнымъ духовенствомъ, духовенство римско-католическое, депутаціи отъ дворянства во главѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства д. с. с. А. А. Римскимъ-Корсаковымъ, городская депутація съ городскимъ головой И. Ю. Сабинъ-Гусомъ, депутаціи отъ крестьянъ, мѣщанъ, старообрядцевъ и евреевъ, а также воспитанницы пріютовъ вѣдомства Императрицы Маріи и благотворительнаго общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, со своими начальствующими лицами.

Когда поѣздъ остановился и Государь Императоръ вышелъ изъ вагона, штандартъ склонился, музыка заиграла встрѣчу.

Вмѣстѣ съ Государемъ прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ и свита, въ составѣ которой находились слѣдующія лица: министры—Императорскаго Двора генераль-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, военный—генераль-адъютантъ В. В. Сахаровъ, дворцовый комендантъ генераль-адъютантъ

П. П. Гессе, начальникъ канцеляріи министерства Императорскаго Двора Свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Мосоловъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Н. Д. Оболенскій, лейбъ-хирургъ Г. И. Гиршъ, флигель-адъютанты князь Орловъ и Дренгельнъ, инспекторъ Императорскихъ поѣздовъ гофмейстеръ Высочайшаго Двора Н. Н. Копыткинъ. Комендантомъ поѣзда состоитъ генераль-маіоръ Е. Н. Ширинкинъ.

Выслушавъ словесные рапорты отъ командующаго войсками и управляющаго губерніей, Государь прошелъ по фронту, здороваясь съ почетнымъ карауломъ, пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ и караулъ выстроился внизу, на шоссе, противъ лѣстницы.

Послѣ этого Его Величеству были представлены управляющимъ губерніей находящіяся на платформѣ депутаціи

Первымъ имѣлъ счастье привѣтствовать Государя Императора Преосвященный Серафимъ. *)

Государь Императоръ изволилъ принять поднесенную Ему Преосвященнымъ икону преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, снимокъ древней иконы, и въ милостивыхъ словахъ благодарилъ Владыку и духовенство за выраженныя чувства.

Послѣ владыки имѣлъ счастье поднести хлѣбъ-соль и привѣтствовать Государя Императора отъ лица всѣхъ дворянъ губерніи губернскій предводитель дворянства.

Государь многостиво благодарилъ г. губернскаго предводителя за выраженныя чувства и просилъ передать Его благодарность дворянамъ всей губерніи.

Послѣ дворянъ Государю Императору имѣла счастье представиться депутація отъ города во главѣ съ городск. головой И. Ю. Сабинъ-Гусь.

Городской голова имѣлъ счастье поднести хлѣбъ-соль и выразить слѣдующее:

„Ваше Императорское Величество!

Встрѣчая по русскому обычаю хлѣбомъ солью своего возлюбленнаго Государя у преддверія одного изъ крупнѣйшихъ городовъ Бѣлорусскаго края мы, представители Витебска, счастливы выразить Вашему Императорскому Величеству одушевляющія васъ въ этотъ исключительный моментъ чувства.

*) Рѣчь Преосвящ. Серафима напечатана выше.

Не богата Бѣлоруссія дарами природы, но богата историческимъ прошлымъ, въ которомъ она и нынѣ черпаетъ силы; этимъ прошлымъ она доказала свою вѣрность Россіи и православію; это прошлое приучило ее и ея поселенія къ тяжелому, настойчивому труду.

Когда волею Августѣйшаго Предка Вашего Величества этимъ поселеніямъ было даровано городовое положеніе, они продолжали нести свой привычный трудъ и способствовали, по мѣрѣ возможности, ихъ благосостоянію.

Нынѣ, когда съ соизволенія Вашего Величества, эти города призваны къ дружной совмѣстной работѣ, наши сердца преисполнены благодарной любви къ Вашему Величеству и мы полны рвеніемъ положить свои силы на благо довѣренныхъ намъ городовъ, а въ ихъ благѣ—благо Вашего Величества, какъ Отца веѣмъ намъ дорогой Россіи“.

Государь милостиво принявъ отъ города хлѣбъ-соль, благодарилъ за выраженныя чувства, въ лицѣ городского головы и представлявшихся, все городское населеніе.

Затѣмъ представлена была депутація отъ крестьянъ съ ихъ участковыми земскими начальниками. Поднося хлѣбъ-соль, представитель депутаціи отъ крестьянъ яновичскій волостной старшина Юрченко имѣлъ счастье сказать Государю Императору слѣдующее:

„Прими, Батюшка-Царь, нашу хлѣбъ-соль. Мы все, крестьяне, счастливы по Твоему Царскому слову пролить кровь свою и положить животъ свой и за Тебя, Государя, и за Родину“.

Государь Императоръ милостиво принялъ отъ крестьянъ хлѣбъ-соль и благодарилъ ихъ за ихъ выраженныя вѣрноподданнческія чувства.

Послѣ крестьянъ были представлены старообрядцы и мѣщане. Мѣщанскій староста Новицкій имѣлъ счастье сказать Государю Императору нижеслѣдующія слова:

„Ваше Императорское Величество!

Безпредѣльно счастливъ лично выразить Вамъ вѣрноподданнческія чувства Витебскаго мѣщанскаго общества и всеподданнѣе просить осчастливить общество принятіемъ отъ него хлѣба-соли“.

Принявъ отъ мѣщанъ хлѣбъ-соль, Государь Императоръ милостиво благодарилъ ихъ за выраженныя чувства.

Витебскіе старообрядцы, понося свою хлѣбъ-соль привѣтствовали Государя Императора такими словами:

„Отъ всего общества Витебскихъ старообрядцевъ бьемъ челомъ Вашему Императорскому Величеству и всеподданнѣйше просимъ принять вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью нашу искреннюю готовность положить животь свой за Батюшку-Царя, за честь и славу дорогой родины“.

Государь принялъ хлѣбъ-соль отъ старообрядцевъ и милостиво благодарилъ ихъ за выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ.

Наконецъ представитель еврейской депутаціи казенный раввинъ, докторъ Брукъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору свитки торы и сказать слѣдующія слова:

„Витебское еврейское общество счастливо лицезрѣтъ Того, за Кого оно, повинаясь голосу сердца, чувству долга и предписаніямъ своей религіи, искони возноситъ неустанныя молитвы о ниспосланіи всякаго благополучія Ему и всему Его Царствующему Дому. Нынѣ оно дерзаетъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и преданности, особенно воодушевляющія насъ въ настоящій историческій моментъ, который переживаетъ наше дорогое отечество.

Сердце наше, преисполненное безпредѣльной признательности, бьется въ унисонъ со всѣми вѣрноподанными Вашего Императорскаго Величества и наравнѣ со всѣми мы готовы жертвовать всѣмъ нашимъ достояніемъ и жизнью для защиты нашей дорогой родины.

Мы дерзаемъ просить Ваше Императорское Величество принять отъ насъ то, что для насъ дороже всего—священныя свитки ветхаго завета, являвшіяся для насъ въ теченіе 4 хъ тысячелѣтій единственнымъ источникомъ жизни, вѣры, надежды и силы духа“.

Его Величество изволилъ милостиво принять отъ евреевъ тору и благодарить ихъ за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ.

По окончаніи представленія общественныхъ депутацій имѣли счастье поднести Государю Императору, а также для Государынь Императрицъ и Государя Наслѣдника руководѣльныя работы воспитанницы дѣтскихъ пріютовъ и удостоиться за это Государевой благодарности.

Государь, принявъ депутаціи, изволилъ спуститься по лѣстницѣ къ шоссе. Здѣсь Ему подвели статнаго вороннаго коня, на котораго Его Величество изволилъ сѣсть и медленнымъ шагомъ двинулся по шоссе со Своей свитой, къ мѣсту расположенія войскъ. Все заволновалось, встрѣчая своего Государя. Громовое „ура“ разнеслось далеко по окрестнымъ полямъ. Музыка слилась съ восторженнымъ привѣтомъ людей. Государя встрѣчали всѣ учебныя заведенія и чиновники гражданскаго вѣдомства.

Когда сталъ приближаться Государь Императоръ во главѣ Своей свиты по направленію къ войскамъ на трибунѣ, на поляхъ все затихло. Взоры всѣхъ были обращены на Его Высочество, сидѣвшаго на стройномъ воронномъ конѣ. Войска замерли, только со стороны публики на шоссе гремяло еще „ура“, да оркестры вольнопожарной дружины и гимназистовъ играли народный гимнъ. Восторгу воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній не было конца. Но вотъ, доѣхавъ до мостика, вблизи трибуны, Государь своротилъ налѣво, къ войскамъ. Раздалась команда, войска склонили знамена. Здѣсь Его Величество былъ встрѣченъ начальникомъ 41-й дивизіи ген.-л. А. К. Биргеромъ, рапортовавшимъ Государю. Государь Императоръ изволилъ объѣхать линіи расположенія войскъ и обоза, здороваясь съ частями. Затѣмъ Государь сталъ лицомъ къ войскамъ, за Нимъ—всѣ свита. Раздалась команда къ церемональному маршу. Отрядъ за отрядомъ, въ высокихъ папахъ, двигаются стройно ряды, удостоиваясь Царской похвалы. Кончилось прохожденіе войскъ и опять все замерло.

Государь Императоръ подъѣхалъ къ первому Александропольскому полку и изволилъ вызвать офицеровъ полка.

Государь милостиво бесѣдовалъ съ офицерами довольно продолжительное время. Когда офицеры были отпущены къ своимъ мѣстамъ, раздалась команда: шапки долой!—всѣ стали на колѣна. Насталъ самый торжественный моментъ благословенія Государемъ—Отцомъ Своихъ дѣтей—воиновъ. Государь благословлялъ иконою отъ Имени Государыни Императрицы и Своего, напутствовалъ войска милостивыми словами

— Рады стараться, Ваше Императорское Величество!—гремяло по рядамъ войскъ въ отвѣтъ на слова Государя.

Затѣмъ раздалась команда: 1 и 2 батальоны кругомъ! Войска обернулись лицомъ къ лицу, имѣя въ срединѣ Государя и Его свиту. Его Величество, окруженный войсками, какъ Отецъ дѣтьми, благодарить за вѣрную службу и, отъѣзжая къ слѣдующей части, прощается съ солдатами. Такъ Государь объѣхалъ и благословилъ каждый полкъ.

Когда окончился объѣздъ войскъ и совершилось благословеніе ихъ иконами, войскамъ было скомандовано: стать широкимъ развернутымъ фронтомъ вдоль лѣвой стороны шоссе. Теперь Государь проѣзжаетъ вдоль всего фронта, чтобы видѣть лицомъ къ лицу каждаго воина. Въ этотъ моментъ одушевленіе войскъ достигаетъ наивысшаго напряженія. Всѣ взоры обращены на Возлюбленнаго Вождя и Отца. Вся та восторженная любовь, какая живетъ въ сердцѣ сына отчизны, стремилась вылиться въ могучемъ „ура“, восторженномъ, громкомъ и страшномъ врагамъ! Воодушевленные лица, восторженное „ура“... Войска стали бросать папахи верхъ. Многіе надѣли ихъ на штыки и подымали высоко надъ головами. Восторженный кликъ войскъ сливается съ крикомъ народа. Государь милостиво отвѣчаетъ поклонами на восторженные клики и медленно отъѣзжаетъ на шоссе. За нимъ движется Его свита и все время рядомъ ѣдетъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Обратный путь по шоссе къ мѣсту стоянки Царскаго поѣзда представлялъ собой триумфальное шествіе Государя среди Своихъ подданныхъ. Исполненіе гимна, музыка, громовое „ура“ не смолкаютъ. Когда подъѣхалъ Государь къ воспитанникамъ учебныхъ заведеній, восторгу ихъ опять не было предѣла. Живыя, дѣтскія лица приспосланы возбужденнаго радостнаго оживленія. Вотъ Государь остановился, слѣзаетъ съ лошади, прощается съ вѣнскимъ начальствомъ, поднимается по лѣстницѣ на площадь. Здѣсь Его провожаютъ его Преосвященство, управляющій губерніей, губернский предводитель дворянства и всѣ депутаціи Государь милостиво бесѣдуетъ съ провожающими, затѣмъ входитъ въ вагонъ и, ставъ у окна, кланяется народу. При несмолкаемыхъ кликахъ и пѣніи гимна поѣздъ медленно трогается и уходитъ ровно въ 12 ч. 15 м. дня.

(Изъ Вит. Вѣд).

Въ воскресенье, 31-го октября, въ Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ была отслужена божественная литургія, въ сослуженіи соборнаго духовенства, настоятеля собора прот. А. Матюшенскаго, ключаря прот. Д. Акимова, прот. В. Говорскаго и свящ. А. Хорошкевича, по окончаніи которой отслужено молебствіе о ниспосланіи побѣды надъ врагомъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому, воинству, а также вѣчной памяти войнамъ убитымъ на полѣ брани. За болѣзнію очередное слово не произносилъ свящ. Задуновскій церк. Ст. Гнѣдовскій.

Въ воскресенье, 7 ноября, въ Николаев. Кафедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ была отслужена божественная литургія, въ сослуженіи настоятеля собора прот. А. Матюшенскаго, ключаря прот. Д. Акимова, прот. В. Говорскаго и Епархіальнаго наблюдателя церк.-приходск. школъ свящ. Н. Серебренникова, по окончаніи литургіи отслужено молебствіе о ниспосланіи побѣды надъ врагомъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому и воинству, а также вѣчной памяти войнамъ убитымъ на полѣ брани; за литургіей слово было произнесено священникомъ больничной церкви К. Вышелѣскимъ.

11 ноября прибылъ въ г. Витебскъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ Преосвященнымъ Стефаномъ могилевскимъ. Владыкѣ была устроена торжественная встрѣча. Послѣ благословенія народа въ Николаевскомъ соборѣ Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ покой Преосвященнаго Серафима, гдѣ была предложена почетнымъ гостямъ трапеза. На другой день Высокопреосвященный Флавіанъ посѣтилъ духовное женское училище, Рыково-Воскресенскую церковь, Успенскій соборъ, духовную семинарію и мужское дух. училище. Въ 5 ч. вечера 12 ноября Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Витебска въ Петербургъ. Преосвященный Стефанъ отбылъ изъ Витебска 13 ноября въ 1 ч. 30 м. дня въ Могилевъ. Подробнѣе скажемъ въ слѣд. №

Въ воскресенье, 14 ноября, въ торжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Маріи Феодоровны, въ Николаевскомъ соборѣ, Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ была отслужена божественная литургія, въ сослуженіи настоятеля Маркова-Монастыря Архимандрита Германа, настоятеля собора прот. А. Матюшенскаго, ключаря прот. Д. Акимова, прот. В. Говорскаго, духовника семинаріи свящ. І. Бобровскаго и свящ. А. Хорошкевича. По окончаніи литургіи Преосвященнымъ Серафимомъ, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи и городского духовенства было отслужено молебствіе на соборной площади предъ собравшимися войсками. Послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ Владыка сказалъ войскамъ напутственное слово, а потомъ въ сопровожденіи духовенства и хора обошелъ ряды войскъ и окропилъ солдатъ св. водой. Затѣмъ, состоялся парадъ.

За литургіей было произнесено очередное слово свящ. В. Серебренниковымъ.

Отвѣты Редакціи.

Одинъ батюшка пишетъ намъ, что онъ по нашей рекомендаціи послалъ 1 р. въ редакцію журнала „Воскресный Благовѣстъ“ и просилъ выслать журналъ, но ему возвратили обратно деньги и сообщили, что изданіе журнала прекратилось...

Между тѣмъ въ Редакцію поступило объявленіе о подпискѣ на „Воскр. Благовѣст.“ въ 1905 г. Очевидно, вышло какое то недоразумѣніе у батюшки. Смѣемъ увѣрить, что журналъ „Воскр. Благовѣст.“ будетъ выходить въ 1905 году.

Журналъ замѣчательно хорошій и стоитъ—1 р.

О. благочин. 1 себеж. окр. „Пол. Еп. Вѣд.“ въ Барсучинскую ц. посланы съ № 1. Посему покорнѣйше просимъ внести годовую плату полностью, т. е. прислать еще 2 р. 50 к.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла

Препод. Семинаріи В. *Бьялевъ.*

Печатать разрѣшается 15 Ноября 1904 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи В. *Добровольскій.*

Витебскъ Типо-Литографія Насл. М. Б. *Неймана.*

Открыта подписка на 1905 годъ.

на ЕЖЕДНЕВНУЮ безъ предварительной цензуры ГАЗЕТУ

„ДЕНЬ“

Предпринятая издателемъ весьма распространеннаго журнала „Родная Рѣчь“ А. А. Петровичемъ совместно съ редакторомъ того же журнала Ф. Н. Бергомъ ежедневная газета подъ названіемъ „ДЕНЬ“ въ недалекомъ будущемъ начнетъ издаваться въ Москвѣ по прог-раммѣ большихъ столичныхъ газетъ безъ предварительной цензуры. Имена редактора и издателя хорошо извѣстны читающей публикѣ по журналу „Родная Рѣчь“, приобрѣвшему огромную извѣстность среди русской публики своимъ патріотическимъ направлениемъ. Предпри-нимаемая теперь изданіе ежедневной газеты, какъ редакторъ, такъ и издатель приложатъ все стараніе къ тому, чтобы приобрѣтенныя ими репутація и довѣріе читателей еще болѣе упрочились.

Газета „ДЕНЬ“ будетъ представлять собой наиболѣе полную, обо всемъ освѣдомленную, серьезную, дешевую ежедневную газету, предназначенную главнымъ образомъ для провинціальныхъ читателей

Значеніе для всей Россіи и центральное мѣстоположеніе Москвы наиболѣе соотвѣтствуютъ цѣлесообразности именно такой газеты. Московская газета получается въ провинціи на цѣлыя сутки ранѣе петербургскихъ. О важности такого преимущества излишне говорить.

Газета „ДЕНЬ“ будетъ выходить ежедневно, не исключая и дней послѣпраздничныхъ, въ годъ свыше 360 №№.

Кромѣ ежедневной газеты, подписчики будутъ получать еженедѣльно

Иллюстрированное прибавленіе.

Составъ сотрудниковъ въ газетѣ „ДЕНЬ“, какъ и въ журналѣ „Родная Рѣчь“, будетъ исключительно изъ русскихъ писателей и публицистовъ, въ настоящее время уже изъясвившихъ согласіе. При давнишнихъ и прочныхъ литературныхъ отношеніяхъ редактора Ф. Н. Берга, къ этому представляется широкая возможность. Постояннымъ и специальнымъ нашимъ корреспондентомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій будетъ состоящій при штабѣ Главнокомандующаго манчжурской арміей, дѣйств. ст. сов. докт. Н. М. Гвоздановичъ. Заграничные корреспонденты есть во всѣхъ европейскихъ столицахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „Д Е Н Ъ“

съ доставкою въ Москвѣ и пересылкой во всѣ города и мѣстности Россіи НА ГОДЪ съ 1-го января **4 р.**

на 1/2 года **2** рубля, три мѣсяца **1** рубль.

ПОДПИСКУ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ ВЪ КОНТОРУ ГАЗЕТЫ „ДЕНЬ“

Москва, Петровка, Кузнецкій переулокъ, домъ Соколь.

— Подписной годъ начинается съ 1 Ноября. —

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ изд. XVI.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Издание П. П. Сойкина.

За пять руб. безъ доставки въ С.-ПБ. За шесть руб. съ перес. по Россіи. Допускается разср.: при подп. 2 р., 1 февр. 1 р., 1 апр. 1 р. и 1 июня остальн.

52 №№ художествен.-литературнаго журн., въ котор. между прочимъ, будетъ печататься большой романъ Вас. Ив. Немировича-Данченко „пограничники“, изъ событій Русско-Японской войны, и сенсационный романъ Фели Брюжьера и Гастина, въ переводѣ К. Михайленко АЗІЯ ВЪ ОГНѢ.

20 ТОМОВЪ **ПОЛНАГО** собранія сочиненій
свыше 4000 стран. ИЗВѢСТНАГО ВЕЛЛЕТРИСТА

Н. Н. КАРАЗИНА.

Т. I. На далекихъ окраинахъ. Ром. въ 3-хъ част. Т. II и III. Погоня за наживой. Ром. въ 2-хъ том. Т. IV. Рождественскіе рассказы. Т. V. Наль. Ром. въ 3-хъ част. Т. VI. Тьма непроглядная. Повѣсти: Т. VII и VIII. Съ сѣвера на югъ. Ром. въ 2-хъ том. Т. IX. Въ огнѣ. Боевые рассказы. Т. X. и XI. Въ пороховомъ дыму. Ром. въ 2-хъ том. XII. У костра. Очерки и рассказы: Т. XIII. Въ камышахъ. Повѣсть. Т. XIV. Двуногій волкъ. Ром. въ 2-хъ частяхъ. Т. XV. Недавнее былое. Т. XVI. Въ пескахъ. Повѣсти и рассказы: Т. XVII. Голось крови. Ром. въ 3-хъ част. Т. XVIII и XIX. Дунай въ огнѣ. Дневникъ корреспондента въ 2-хъ част. Т. XX. Сказки дѣда бородатаго (Посвящается дѣтямъ отъ 6 до 60-лѣтняго возраста).

12 КНИГЪ всемірно-извѣстнаго труда **1200** стран. и
больш. форм. по природовѣдѣнію до 300 рис.

ВСЕЛЕННАЯ И ЧЕЛОВѢЧЕСТВО

Популярное изложеніе классическ. соч. Вселенная и человѣчество, въ составленіи котораго принимаютъ участіе выдающіеся современные ученые, подъ редакцію дѣйств. члена Имп. Русск. Географическаго Общества **Ф. С. ГРУЗДЕВА.**

По богатству рисунковъ и разнообразію содержанія „Вселенная и человѣчество“ является **ЦѢННЫМЪ РУКОВОДСТВОМЪ ДЛЯ САМО-ОБРАЗОВАНІЯ**, пособіемъ для учащихся и преподавателей

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ГАЗЕТЫ **СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ**

При массѣ рисунки и иллюстр. является хроника текущихъ событій
Главное мѣсто въ ней будетъ занимать **РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА**

Кромѣ того, подписчики, **уплатившіе сполна** подписную сумму
получать за доплату одного рубля

НЕБЫВАЛОЕ ПО ОРИГИНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЕ

НАШИ ЮМОРИСТЫ ЗА 100 ЛѢТЪ

въ каррикатурѣ, прозѣ и стихахъ

Роскошное настольное изданіе, съ массою рисунк., отпеч. на тоновой
велен. бумагѣ.

СПБ., „ПРИРОДА И ЛЮДИ“, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Отдѣленіе Конторы: Невскій 96, уг. Надеждинской

ВОКРУГЪ СВѢТА

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

50 №№ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА:

12 №№ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО МОДНАГО ЖУРНАЛА.

12 образцовъ изящныхъ ДАМСКИХЪ РАБОТЪ.

Въ качествѣ премій подписчикамъ „Вокругъ Свѣта“ будетъ дано

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ДВА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЦѢННЫХЪ и БОГАТЫХЪ ИЗДАНИЯ.

1 ТОМЪ въ 375 стр. „МЫСЛИ МУДРЫХЪ ЛЮДЕЙ“:

на каждый день собранныя знаменитымъ писателемъ

Львомъ Николаевичемъ Толстымъ

24 тома историческихъ романовъ (въ 150—200 печатныхъ листовъ).

А Л Е К С А Н Д Р А Д Ю М А (отца),

куда войдутъ шесть произведеній знаменитаго романиста: Графъ Монте-Кристо.—Виконтъ де-Бражелонъ.—Двѣ Діаны.—Королева Марго)—Графиня де-Монсоро.—Сорокъ пять. Подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ ихъ въ полномъ видѣ, безъ какихъ-либо сокращеній.

Въ отдѣльной продажѣ романы Дюма стоятъ 15 руб.

Выданные ранѣе въ премію „Вокругъ Свѣта“ и вышедшіе затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ при цѣнѣ въ 3 р. романы Три мушкетера и Двадцать лѣтъ спустя высылаются годовымъ подписчикамъ нашего журнала за 1 р.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля, подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ

— НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ —

богатую художественную галерею стѣнныхъ картинъ

ВОЙНА И ЕЯ ГЕРОИ,

12 ОЛЕОГРАФІЙ, т. е. художественно исполненныхъ во множествѣ красокъ картинъ и портретовъ (размѣромъ каждая въ 40×51 сант.),

посвященныхъ наиболѣе величественнымъ и потрясающимъ событіямъ войны Россіи съ Японіей и воспроизводящихъ съ мельчайшими подробностями выдающіеся моменты кровавой грозы на Дальнемъ Востока.

Цѣна на годъ безъ картинъ **5 р.** съ 12 картинами.
Война и ея герои.

Адресъ: Москва, Петровка, д. Матвѣевой, Редакціи журнала Вокругъ Свѣта.

Миссіонерское Обозрѣніе

ВЪ 1905 Г.

Программа журнала:

1) Руководственныя (передовыя) статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, по миссіонерству и расколо-сектовѣдѣнію. 2) Миссіонерскіе отвѣты на запросы и на сомнѣнія вѣрныхъ и отпадающихъ чадъ Церкви. 3) Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ. 4) Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками (образцовыя собесѣдованія). 5) Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по запросамъ вѣры и миссіи церкви. 6) Миссіонерство, секты и расколъ. Хроника о дѣятельности епархіальныхъ миссій и о современномъ состояніи и жизни русскаго сектантства и раскола. 7) Изъ мира инославія и заграничнаго сектантства (иностранныя хроника). 8) Корреспонденція „Мисс. Обозрѣнія“, извѣстія и замѣтки. 9) Изъ литературы и жизни (впечатлѣнія миссіонера). 10) Отклики (жизненныя наблюденія, бесѣды съ людьми, „взыскующими путь, истину и жизнь“, обозрѣніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды“). 11) Со скрижалей сердца (бесѣда редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, составляющимъ злобу дня въ жизни Церкви, народа и общества).

Въ 1905 году „Миссіонер. Обозрѣніе“ будетъ выходить двухнедѣльнымъ выпусками, въ объемѣ 8—10 и болѣе печатныхъ листовъ

(за исключеніемъ пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 кн. въ мѣсяцъ), всего въ теченіе года будетъ дано 20 кн. журнала.

Въ 1905 году Редакція дастъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, „Миссіонерскій путеводитель по Библии“.—Главная задача новаго изданія содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) Слова Божія при бееѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами,

Вмѣстѣ съ тѣмъ для проповѣдническаго отдѣла Ред. издаетъ сборникъ подѣ заглавіемъ: „Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія“, прот. Н. Русанова.

Подписка принимается въ редакціи „Миссіонер. Обзорія“, Спб. Невскій пр., 153, въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ во всѣхъ городахъ.

Подписная цѣна 6 руб., за границу 8 руб.

Для бѣдныхъ причтовъ и церквей допускается разсрочка въ платежѣ подписной цѣны съ тѣмъ, чтобы первый взносъ 3 р. сдѣланъ былъ при подпискѣ, а вторые 3 р. высланы были къ Св. Пасхѣ.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

(50-й годъ изданія)

съ приложеніемъ:

„Толкованій на Новый Заветъ“

бл. Теофилакта Болгарскаго“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей въ русскомъ переводѣ. Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго апологетическаго произведенія Оригена „Противъ Цельса“.—2. Статьи богословскаго, философскаго, церковно историческаго и миссіонерскаго содержанія. Между прочимъ, будутъ печататься нигдѣ еще не издан-

ныя письма, проекты и официальные донесения Св. Синоду Иннокентія, митрополита Московскаго († 1879), за время его управленія Камчатскою епархіей. Эти произведенія Высокопреосвященнаго Иннокентія составляют весьма цѣнный матеріаль для изученія исторіи Дальняго Востока.—3. Очерки текущей церковно-общественной жизни: а) Россіи, б) Запада и в) православнаго востока.—4. Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—виѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни русскихъ инородцевъ.—5. Хроника академической жизни.—6). Критическія статьи и библиографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской, такъ и заграничной.

Въ видѣ особаго приложенія всѣ годовые подписчики на журналъ: „Православный Собесѣдникъ“ получать въ 1905 г. два большіе (не менѣе 50 печатныхъ листовъ) тома (пятый и шестой), входящихъ въ составъ общаго восьмитомнаго, предпринятаго Казанской Академіей, изданія „Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Феофилакта Болгарскаго“. Въ составъ этихъ томовъ—пятого и шестого войдутъ: Толкованія на Дѣянія апостольскія, Соборныя посланія, Посланія ап. Павла къ Римлянамъ и Коринѣянамъ.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Св. Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго „служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна безъ приложенія „Толкованій бл. Феофилакта“ семь руб. съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“ восемь рублей.

Адресъ редакціи: Казань, Духовная Академія.

„Извѣстія по Казанской Епархіи“

въ 1905 году

будутъ выходить четыре раза въ мѣсяць, нумерами до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на годъ ПЯТЬ РУБЛЕЙ; вмѣстѣ съ „Православнымъ Собесѣдникомъ“, но безъ приложенія „Толкованій бл. Феофилакта“—ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“—ДЕВЯТЬ РУБЛЕЙ.

Адресъ: Казань, Духовная Академія.

Еженедѣльная политическая, литературная и экономическая газета

„НОВОСТИ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1-го ИЗДАНІЯ для иногороднихъ подписчиковъ на годъ 17 рублей,
на 6 мѣсяцевъ 10 р. 2-го ИЗДАНІЯ для иногороднихъ подписчиковъ
7 руб. на 12 мѣсяцевъ, 3 р. 50 к. на 6 мѣс., 1 р. 75 к. и 60 к.
на 1 мѣсяць.

100 бесплатныхъ приложений:

52 №№ „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“ Еженедѣльный иллюстриро-
ванный художественный литературный журналъ.

12 №№ „ЭКСКУЛАПЪ“ Медико-Гигіеническое обозрѣніе

12 №№ „ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

12 №№ „ПРИРОДА и ХОЗЯЙСТВО“ (Естественныя науки, сельское
хозяйство, садоводство, и т. п.)

12 №№ „НОВѢЙШЕ МОДЫ и СПОРТЬ“

ВОЙНЫ.

О К О Л О 2,000 И Л Л Ю С Т Р А Ц І Й.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫЕ и ХУДОЖНИКИ НА ТЕАТРѢ

Въ газеты и журналы принимали и принимаютъ участіе:

Анеяково-Бернаръ, Н. И.—Антроповъ Р. Л.—Арабажинъ, К. И.—
Арепешфъ, Н. Ф.—Атловъ, Б. А.—Барацевичъ, К. С.—Кн. Баратин-
скій, В. В.—Бентовинъ, Б. И.—Берсъ, А. А.—Билибинъ, В. В.—Бирю-
ковичъ, В. В.—Быстровъ,—Н. И. Бѣловъ,—В. Д. Василевскій,—И. Ф.
(Буква).—Ватсонъ,—М. В.—Вейнбергъ, П. И. Венгеровъ, С. А.—Венге-
рова, З. А.—Веселовская, А. А.—Веселовскій, А. Н.—Веселовскій,
Ю. А. Городецкій, М. Б.—Далматовъ, В. П.—Дембо, Г. И.—Исаевъ, А.
А. Карцевъ, Е. Е. Карабчевскій, И. П.—Кузьминъ-Караваевъ, В. Д.—
Кулишеръ, М. И.—Красновъ, Пл. Н.—Кюи, Ц. А.—Левъ Максимъ, М.
М.—Лединъ, И. П.—Лесманъ, А. М.—Ломброзо, Чезаре. Лондонъ, Е.
В.—Мантегацца, Паоло,—Мельницкая, А. В.—Миинскій (Виленкиць), Н.
М.—Мордовцевъ, Д: Л.—Недзвѣцкій, В. И.—Немировичъ-Данченко, В.
И.—Никитинъ, В. Н.—Никольскій, Д. П.—Оршанскій, И. Г.—Писаревъ,

М. И.—Плющикъ—Плющевскій, Я. А.—Покровская, М. И.—Половцовъ.
А. В.—Полонскій Л. А.—Рапопортъ С. Н.—Рославлевъ, І. І.—(Псевд.)
Овирскій, А. И.—Скабичевскій, А. М.—Слободжанинъ, Е. Д.—Соловьевъ
Е. А.—Соллогубъ, Ѳеодоръ.—Спасовичъ, В. Д.—Старцевъ, Г. Е.—
Стасовъ, В. В.—Субботичъ, А. П.—Толстой К. К.—Трачевскій, А. С.—
Умановъ—Каплуновскій, В. В.—Фирсовъ. Н. Н. (Рускинъ).—Фламаріонъ,
Каммилъ,—Фроловъ, В. К.—Хирьяковъ, А. М.—Чумина, О. Н.—Шинель,
(Псевд.)—Шапировъ, Б. М.—Шапиръ, О. А.—Шумковъ, В. В.—Эль-
гельгардъ, М. А.

Контора газеты „НОВОСТИ“ СПБ., Невскій пр., 18. Телефонъ 787.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РОДНАЯ РѢЧЬ

Въ 1905 году гг. подписчики получаютъ

===== ВСЕГО ЗА ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ =====

50 №№ ЛИТЕРАТУРНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА—
около 500 иллюстрацій, 1600 статей текста. ОПИСАНИЕ ТЕКУЩИХЪ
СОБЫТІЙ съ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

50 №№ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ГАЗЕТЫ.

Подробное описаніе Русско-Японской войны

съ иллюстраціями, рисунками, портретами и картами, которыя помѣ-
щаются въ журналѣ.

24 КНИГИ собранія сочиненій **ГРАФА Е. А. САЛТАСА,**
извѣстнаго писателя

24 ВЫПУСКА иллюстр. **НАПОЛЕОНЪ въ РОССИИ**
изданія

Большой томъ—около 400 страницъ текста.

Независимо отъ этого всѣ годовые подписчики получаютъ особое
приложеніе ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

К. Н. БАТЮШКОВА.

въ одномъ большомъ томѣ.

съ біографіей, портретомъ и автографомъ автора и критической
статьей Л. МАЙКОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ съ приложеніями 4 рубля.

Допускается разсрочка: при подписи 2 р., къ 1-му апрѣля—1 р. къ
1-му іюля—1 р.

Подписку просимъ адресовать въ контору журнала „РОДНАЯ РѢЧЬ“:
Москва Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер., домъ Соколы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„Богословскій Вѣстникъ“

1905 года.

(Четырнадцатый годъ изданія)

Въ 1905 году Московская Духовная Академія будетъ продол-
жать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ
пяднадцать или болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей прог-
рамми:

- 1) Твореніе св. Отцовъ въ рускомъ переводѣ.
- 2) Изслѣдованія
и стѣты по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ,
составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи
- 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ цер-
ковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ
и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни
Академіи.
- 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущест-
венно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по нау-
камъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.
- 5) Приложенія,
въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высоко-
преосвященнаго Савы Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта
Академіи за истекающій 1904 годъ (полностью). Въ качествѣ *собствен-
наго приложенія* къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ под-
писчикамъ его въ 1905 году будутъ высланы:

ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА
ТВОРЕНІЕ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА
ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

въ русскомъ переводѣ.

Въ составъ двухъ первыхъ томовъ твореній бл. Теодорита войдутъ его толкованія на книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, Иисуса Навина, Судей, Руевъ, Царствъ (I т.) и 1—69 псалмы (II т.)

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Теодорита.

===== ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ. =====

Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія 7 руб.; условія разсрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

„СТРАННИКЪ“

(46 годъ изданія).

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1905 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „ОБЩЕДОСТУПНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА“, имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1905 году подписчикамъ будутъ даны бесплатно три капитальныхъ сочиненія:

I. „ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“. Шестой томъ, въ который имѣютъ войти статьи, начиная съ буквы і.

II. ТОЛКОВАЯ БИБЛІЯ, или Коментаріи на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта. Томъ второй, въ который войдутъ Историческія книги Ветхаго Завѣта.

Кромѣ того редація, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особе бесплатное приложеніе изъ серіи.

„ХРИСТІАНСТВО, НАУКА И НЕВѢРІЕ

НА ЗАРЬ XX ВѢКА“.

Въ 1905 г. подписчики получаютъ трактатъ, въ которомъ будетъ повергнуто критикѣ новый „кумиръ“ такъ называемой нашей и заграничной „интеллигенціи“.

Ш. ФРИДРИХЪ НИЦШЕ.

Цѣна а) въ Россіи за ж. „Странникъ“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“, восемь (8) руб. съ перес.; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

„Православный Путеводитель“

въ 1905 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

Программа журнала:

Отдѣлъ I. (официальный). 1) Узаконенія и распоряженія центрального и епархіального начальства по отдѣламъ раскола, сектантства и миссіи. Отдѣлъ II. (общегобословскій). 2) Слова и бесѣды на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, преимущественно противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. 3) Изъясненіе Священнаго Писанія. 4) Статьи объ истинахъ вѣры и нравственности. 5) Статьи по изъясненію богослуженія и церковныхъ канонѣвъ. Отдѣлъ III. (историческій). 6) Статьи по общей русской церковной исторіи. 7) Жизнь и дѣятельность борцовъ съ расколомъ. 8) Русскій расколъ старообрядчества и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. 9) Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ и сектантствѣ событій. Отдѣлъ IV (апологетико-полемическій). 10) Разборъ ученія раскольниковъ и сектантовъ. 11) Миссіонерскія бесѣды. Отдѣлъ V (миссія) 12) Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи.

- 13) Обзоръніе современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи
14) Сужденіе свѣтскихъ писателей по вопросамъ миссіи и расколо-
сектантства. Отдѣлъ VI. 15) Впечатлѣнія и замѣтки дѣятелей миссіи.
16) Воспоминанія обратившихся изъ расколо-сектантства въ правос-
лавіе о жизни въ расколѣ и сектантствѣ. 17) Очерки и рассказы изъ
современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, раскольниковъ
и сектантовъ. Отдѣлъ VII. 18) Отвѣты редакціи на вопросы изъ цер-
ковно-приходской практики. Отдѣлъ VIII. 19) Критика и библиогра-
фія съ обзоромъ духовныхъ журналовъ. Отдѣлъ IX. 20) Извѣстія
и замѣтки. Отдѣлъ X. 21) Объявленія. Приложение. 22) Миссіонер-
скія поученія по Прологу и Четии-Минеямъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ: **АРХИПАСТЫРСКІЙ
ГЛАСЪ** по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры перерекаемымъ сектантами
подъ редакціей извѣстнаго знатока сектантства, свящ. В. А. Прозо-
рова. Вып. второй.

и 2) **МИССІОНЕРСКІЯ ПОУЧЕНІЯ** по **ПРОЛОГУ** (мѣсяцы Май—
Августъ К. Н. Плотникова.

Цѣна за журналъ съ приложеніями 5 руб. съ доставкой и пе-
ресылкой по Россіи, а за границу 6 руб. 50 коп. (Допускается раз-
срочка).

Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Суворовскій
просп., домъ 65, квар. 15, въ редакцію журнала „ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ“.

Открыта подписка на 3-й 1905 г.

Изданія журнала подъ редакцію В. В. БИТНЕРА

ВѢСТНИКЪ ЗВАНІЯ

48 книгъ въ годъ 8 р.

Иллюстрированный „толстый“ ежемѣсячный литерат., художеств. и попул. научный журналъ съ 36 кн. бесплатн. приложеній для самообразованія, а именно:

12 книгъ, „ОБЩЕДОСТУПНАГО УНИВЕРСИТЕТА“: „Анатомія и фізіологія“, професоровъ Закса, Зейлера, Редманна и др. „Попул. очерки народовѣдѣнія“, проф. Гааке и „Жизнь европ. народовъ“. Кроме того, признавая громад. воспит. вліяніе рисованія на худож. развитіе учащагося, мы рѣшили въ „Общ. Унив.“, дать—„Самоучитель живописи и рисованія“. Изъ практическихъ руководствъ мы дадимъ „Учебникъ стенографіи“, искусств. быстр. записыванія чловѣч. рѣчи. Въ „Общ. Унив.“ будетъ данъ еще „Новый учебникъ международнаго языка Эсперанто“, Изложеніе вполне общедоступное и живое. Масса иллюстрацій.

12 книгъ, „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ“:—1) Проф. Сеньобосъ и проф. Метэнъ. Современная исторія съ 1815 г. въ 2 ч-хъ ч. I.—2) Проф. Фламмаріонъ. Лекціи по астрономіи. Съ картою звѣзднаго неба.—3) Д-ръ филос. Эйзенгансъ. Психологія и логика.—4) Проф. Боммели систематика растений. Жизнь грибовъ, водорослей и мховъ.—5) Проф. Сеньобосъ и проф. Метэнъ. Современная исторія, ч. II.—6) Систематическій слов. юридич. наукъ въ 3 ч. Ч. I. Государственное право (формы правленія, разныя конституціи и пр.), права и обязанности гражданина.—7) Проф. Боммели. Исторія растит. царства. Папортники, хвойныя. Оплодотвореніе цвѣтковыхъ.—8) Системат. словарь юридич. наукъ, ч. II. Основы законовѣдѣнія. Ознакомленіе съ рус. законодательст.—9) Проф. Гюнтеръ. Физич. географія.—10) Системат. слов. юридич. наукъ. Ч. III. справочная (формы дѣловыхъ бумагъ, отвѣты на частныя

случаи юридич. практики и пр.)—11) Проф. Оствальдъ. Школа химіи. Химія неограническая.—12) Проф. Зомбартъ. Очерки политич. экономіи. Легкое, живое и популярн. изложеніе; масса рисунк., портретовъ, легкая усвояемость.

12 книж. „ЧИТАЛЬНИ“ „ВЪСТНИКА ЗНАНІЯ“, состоящей изъ ряда соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Бельше. Проіехожд. человѣка.—Будущность человѣчества.—2) Проф. Многіе Соціологія.—3) Д-ръ Целль. Умъ животныхъ.—4) Дебо. Популярная физика, въ 2 част. Ч. I. 5) Бельше. Прогрессъ дарвинизма.—6) Проф. Корра. Позитивная философія.—7) Проф. Уэльдетинъ. Искусство въ XIX столѣтіи.—8) Пеллисе. Литершкола, въ 2 част. Ч. I. Каассицизмъ, псевдо-классицизмъ, лирика. лирическая драма.—9) Э. Кей, I. Тимъ и др. Воспитаніе и самовоспитаніе человѣка и гражданина. Цѣль жизни.—10) Дебо. Популярная физика. Ч. II.—11) Пеллисе. Лите. школы. Ч. II. Исторія, критика, старый и новый романъ, поэзія, драма,—12) Проф. Арнольдъ. Элоха возрожденія и гуманизма.

Сверхъ перечисленныхъ 36 кв. приложеній мы рѣшили, исполняя просьбу подписчиковъ, дать еще СЛОВАРЬ НАУЧНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ, ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ, вошедшихъ въ употребл. въ рус. яз. Что касается самого „Вѣст. Зн.“ (12 кн.), то въ противоположность друг. „толстымъ“ журн. онъ главное вниманіе обрац. на популяризац. знанія и ознакомленія со всѣми литер. научн. теченіями, беллетр. же стоитъ на втор. планѣ. Статьи въ журналѣ невелики и разнообразны, большія же сочин. даются въ приложеніяхъ (уборист. шрифтъ позвол. помѣщ. крупныя произвед.). Прогрессивное направленіе „Вѣст. Зн.“ лучше всего caracteriza. близкимъ участ. профессоровъ Париж. Рус. Высш. Шк. Общ. Наукъ. Основа изданія—служеніе интерес. подписчиковъ выполняются между проч. отдѣлам.: „ВЗАИМОПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЕЙ и ОТВѢТЫ“.

Поддержка стремленія къ званію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности—вотъ задачи, кот. неизмѣнно составляли основу наш. литерат. дѣятельн., „Вѣст. Зн.“ строго прогрессивный органъ, посвящ. служенію обществу. Больш. распротр. журнала даетъ возможность новымъ подписч. узнать у старыхъ о нашемъ добросовѣстномъ отношеніи къ обязательствамъ.

Подписная цѣна на 1905 годъ (48 кн.) со „Словар. иностран. слов.“ безъ дост. 7 руб., съ дост. и пер. 8 р., за гран. 11 р. Разр. по 2 р. за 1/4 года. Сиб. Кузнечный, 2.

ЦѢНА
70 к.
за 1/4 года.

„НЕДѢЛЯ“

Тамъ же принимается подписка на **НОВЫЙ**, входящій съ ноября 1904 г. **ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧ.**

ОРГАНЪ подъ редакцію В. В. БИТНЕРА.

Въ настоящій моментъ, когда русск. общественность вступаетъ въ новую эру довѣрія къ обществен. силамъ, на земство, представляющее одно изъ главн. проявленій общественн. самодѣтельности, обращено особое вниманіе. Но дѣятельность земствъ и ихъ представителей являлась рядомъ разрозненныхъ усилій. Трудовой жизни земствъ всегда недоставало живой поддержки со стороны освѣдомленности общественныхъ элемент. о земской дѣятельности. Отсутствовала у земствъ и взаимная поддержка, чувствовалась потребность въ объединеніи отдѣльныхъ земствъ путемъ печати. — „НЕДѢЛЯ“ пойдетъ навстрѣчу этой потребности. Служеніе интересамъ провинціи, защита личности, ея правъ и достоинства. — слабого противъ сильнаго, поддержка общественной самодѣтельности, борьба съ темными силами жизни, удовлетвореніе естественному стремленію къ свѣту, знанію и правдѣ, — вотъ задачи молодой „НЕДѢЛИ“.

Желая сдѣлать „НЕДѢЛЮ“ доступ. широк. кругамъ, мы назнач. незначит. подпис. плату, 70 к. за 1/4 года. Годовые подпис. на оба наданія: „Недѣлю“ и „Вѣст. Зн.“, внесеніе до 1 дек. 1904 г. 8 р. 70 к., получ. право на безпл. премію, состоящ. изъ 3 книж. на выборъ изъ объявл. 72 (требуите подроб. объявл.). Год. подпис. внесш. до 1 дек. 4 р. 70 к. могутъ получ. премію изъ 2 кн., Год. подп. внесш. до 1 дек. 2 р. 70 к., получ. одну изъ книж. Преміи будутъ безпл. разсылаются при „Недѣль“ только непосред. подписавш. въ контрѣ редакціи „Вѣств. Зн.“ и „Недѣли“ С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Редакторъ-Издатель В. В. Битнеръ.

Воскресный Благовѣстъ.

(Еженедѣльно).

(Годъ изданія третій).

Въ годъ будетъ дано **52** выпуска по **32** страницы каждый. Такимъ образомъ ставится томъ въ **1664** страницы.

Въ Воскресномъ Благовѣстѣ будутъ помѣщаться статьи. Е. Поселянина, Н. П. Смоленскаго, Н. П. Розанова, П. А. Чадаевскаго, Д. И. Боголюбова, Д. И. Введенскаго, И. П. Мордвинова, свящ. М. И. Менстрова, бесѣды изъ жизни святыхъ П. И. Полякова, размышленія и стиги протоіерея С. И. Остроумова, поученія на воскресные дни свящ. Галахова и прот. Д. Троицкаго, рассказы М. Горева.

Сверхъ того подписчики получаютъ **бесплатное приложеніе**— книгу.

Христіанскія добродѣтели.

Сборникъ рассказовъ, статей и поученій.

Въ книгѣ около **200** страницъ.

Подписная ц. на Воскресный Благовѣстъ **1 р. съ доставкой.**

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости: **Спб., Обводный каналъ, 116.**